

> Space factor > Space factor > Sp

Артур ПРЯДИЛЬЩИК

ЗМЕЕЛОВ

Захватить власть мало —
её надо удержать!

Артур Иванович Прядильщик
Змеелов
Серия «Space factor»
Серия «Имперские кобры», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27615880

Змеелов: АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-983224-9

Аннотация

В равных пропорциях смешать по одной мере космоса и разнообразных сверхспособностей, добавить одного попаданца. Тщательно перемешать. Насыпать принцесс по вкусу. Не взбалтывать. Напиток подавать к столу в высоком бокале приключений на веранде с видом на звездное небо. Бокал украсить кусочками космооперы и одной долькой императрицы. Пить охлажденным с кусочками холодного космического льда. Приятного аппетита!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	31
Глава 3	59
Глава 4	83
Глава 5	110
Глава 6	137
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Артур Прядильщик Змеелов

© Артур Прядильщик, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

По улицам слона водили. И, как будто, с теми же целями – показать «слоняру» окружающим и похвастаться: «Девочки! Какого зверя мы поймали!» Если б еще мои недоброжелатели и оппоненты были масштабом с Моську, был бы я счастливейшим из «слонов»! Увы, наши с оппонентами масштабы различались в противоположную и совсем не в лучшую для меня сторону. Говоря точнее, были несопоставимы до полной моей микроскопичности. Микрослоник такой.

Во всем виновата гхаргова зажигалка! И мой личный хомячище, не позволивший выкинуть единственное материальное подтверждение договоренностей с ее величеством. И перестраховщик, озаботившийся вдруг возможной реакцией ее величества на честный ответ на возможный вопрос: «А где мой подарочек, малыш Кей?» – «Да не берите в голову, матушка императрица – выкинул в мусороуничтожитель». Бр-р-р!

Сделав ошибочный, в меру своей испорченности, вывод о причине подарка, соланки почувствовали себя кошками... точнее, снойками, поймавшими очень упитанную, аппетитную и потенциально вкусную мышь. Разумеется, любые попискивания пойманного грызуна, выдумавшего какую-то запутанную историю вручения подарка, игнорировались начисто.

У девушек включился какой-то дремучий инстинкт, по которому самец оценивается по уровню альфа-самки, с которой побывал в одной постели (еще и получил оценку «уровня самцовости» в виде памятного подарка), и девушки «закусили удила».

Заходы начались стандартные. Вдруг выяснилось, что у девушек очень влиятельные на Солано родители, которые совсем не будут против, если Агни и Нейла покажут меня своим старшим братьям. О, Терри сразу найдет общий язык с их братьями! Тем более, что девушки все братьям объяснят!

(Я не стал проводить сеанс всезнания и объяснять, что если б родители девушек были такими крутыми, как они рассказывают, то работали бы девушки в семейном бизнесе на Солано и занимались бы сбором дейтана, а не мотались бы у гхарга под мышками аж на Койгере... В крайнем случае, учились бы на гидропоников... и учились бы, опять-таки, на Солано – у нас, на Солано, одни из самых лучших вузов по гидропонике. По-моему, промолчав, я поступил очень мудро!)

Девушки также выяснили, что к многоженству они относятся без энтузиазма, но друг против друга, как давние подруги, не возражают, потерпят. А если вдруг (ну, бывают же в жизни чудеса, Терри! Вот мы же появились в твоей жизни! И разве мы не чудо?!) к новообразованной семье изволит присоединиться сама... м-м-м... Да! Терри ОЧЕНЬ по-

нравится их братьям! Очень-очень!

После таких, напрягающих любого здравомыслящего мужчину, разговоров я даже с каким-то облегчением получил сигнал от своего ИБК о нехорошем шевелении вокруг моего липового идентификатора в информационном поле. Кажется, меня все-таки нашли.

Можно, конечно, побегать. Полчаса, не больше. Даже час, учитывая то, что я знаю, КАК меня будут ловить. Часик потешить собственное самолюбие в тщетной попытке спасти лицо, так сказать. И исходные данные совсем не в мою пользу – сверхинформатизированная планета со сложившимися и устоявшимися межведомственными связями, плюс – высокопрофессиональная группа захвата СНАДАК. Нет, без шансов. Хватило бы и одного из этих двух факторов. Это как от снайпера бегать. А силы мне еще понадобятся.

Вопрос, что делать с девчонками? Их как-то прикрыть надо. Их же теперь выпотрошат, как рыбку! По допросам затаскают. А если девочек какой-нибудь нелеталкой приложат со мной за компанию, а? Надо найти многолюдное место – в толпе группа захвата будет более осторожной и осмотрительной... Ну, я на это надеюсь. Вот только позволят ли мне до такого места добраться? С другой стороны, позволили же мне заметить слежку?

Может, вырубить девчонок (допустим, начихав на них), уложить на лавочку и идти сдаваться? А если их после моей добровольной сдачи... того... как ненужных свидетелей?

Нет, пусть будут со мной – мне так за них будет спокойнее. Хоть какой-то шанс у них будет.

Отвлечшись от напряженного обдумывания ситуации, я услышал окончание столь же напряженного спора между Агни и Нейлой:

– Но мы же не энергеты, Ней! Захватить власть мало – ее еще удержать надо!

– Ха! Так Терри же у НАС энергет! Правда, только пятерка! Я в его приватном профиле подсмотрела. Но мы разоведем его навыки! Будет двойка! А то и единичка! А то и «экстра» – не зря же САМА... подарочки ему делает!

– О! А ты читала о случае на Харине-1? Девушка встречалась с энергетом, и у нее потом обнаружили способности энергетга!

– Правильно! – Ней изобразила руками и тазом характерное движение. – Нам надо чаще... встречаться! Да, Терри?

Судя по всему, девушки от обсуждения включения в мой будущей гарем императрицы Кассиопеи на правах младшей жены (Агни: «Ну, она же такая миленькая, как моя младшенькая сестричка!») закономерно перешли к вопросам организации дворцового переворота. Видимо, где-то в их распалившихся фантазиях ее величество посмели отказаться от такого счастья, как роль младшей жены. Диктатор! Тиран! Долой!

Если нас сейчас уже слушают (а нас НЕ МОГУТ не слушать), то как бы девушкам не пришили попытку насиль-

ственного свержения императорской власти!

– Мы идем в ресторан! – И я решительно повел болтушек в сторону центральной площади, где особенно много людей. Особенно, в столь поздний час.

– Точняк! – воскликнула Нейла. – Это надо отметить!

И уже она решительно тянет меня (с прицепом-Агни) в ту же сторону:

– Я знаю отличный ресторанчик – у них синтезатор навороченный, неплохо иньянская кухня получается! И недорого. Ты палочками пользоваться умеешь, Терри?

От необходимости отвечать меня избавили:

– Ур-р-ра-а! Я тебя нашла!!!

Я сдержался и не стал дергаться. Потому что дергаться под прицелом нелеталок – это очень-очень больно.

Откуда-то слева, из-за Агни, выметнулась смазанная темно-красная полоса. В следующий миг у меня на шее что-то повисло, а лицо стало покрываться равномерным слоем помады со знакомым вкусом. Судя по дерганью, повисший на мне «груз» еще и болтал ножками в воздухе.

Главный попаданческий закон: ты всегда должен быть спокоен и ироничен, мой юный главный герой!

– А-а-а... Розочка... привет.

– Нет, вы это видели?! – Розали ни-Ровено ан-Кадагри отлипла от меня и обратилась к соланкам, застывшим соляными столбиками. – Я его по все Империи ищу, а он – «а, Розочка, привет!»

Ну, это она зря – боевитые подружки в своих мыслях уже свергли узурпаторшу со всеми ее отпрысками (правда, трех дочерей императрицы все-таки было решено пощадить ввиду несомненных заслуг перед женской частью Империи) и уже приступили к раздаче министерских портфелей и имперских постов. Они тут, понимаешь, уже всю свою семью, всех знакомых на теплые местечки в Переходном правительстве пристроили, и вдруг появляется какая-то...

– Уи-и-и! – Нейла прижала кулачки к груди. – Ее высочество Розали!

– А мы только-только вас вспоминали! – Агни, как обычно, более прямолинейна. – А вы... настоящая?

Ну, сейчас они ЕЙ покажут... надо бы их попридержать, чтоб не пострадали. А то охрана Розали, которая обязана тут присутствовать под камуфляжами, не так поймет – еще стрельбу откроет.

– А можно с вами... СГРАФИТЬСЯ?! – почти в унисон.

Нет, точно матриархат грядет – налицо все признаки наступающего дискриминационного переворота по гендерному признаку. Настолько быстро отринуть и классовое неравенство, и собственнические инстинкты в пользу гендерной солидарности. А ведь земные мыслители утверждали, что женская солидарность, в отличие от мужской, в принципе, невозможна... Дело, сто процентов, идет к скорой революции! Тихой и незаметной.

Розали кивнула, грузики с моих плеч исчезли, а соланки

уже висели на широко улыбающейся принцессе.

Рассмотрел ее получше.

Хороша, змеюка!

Черно-красное платье-мундир ИМСЛУКОН с обтягивающей юбкой по колено был отмечен нарукавными нашивками аж генерал-фельдмаршала. Отсутствие колготок на идеальных смуглых ножках. И совсем неуставные красные туфельки на высоких каблуках-шпильках, прозрачных до полной невидимости – казалось, что девушка стоит и ходит на носочках.

И улыбается, зараза такая, прекрасно зная о воздействии своей внешности на неокрепший ум одного конкретного соланца!

– Терри! Не тормози! – вопит Нейла. – Заграфь нас!

– И не вздумай графки в общий доступ выкладывать! Только нам по приват-каналу!! – подпела ей Агни. И, обращаясь к Розали, пожаловалась: – Он такой наивняк в вопросах информационной безопасности, ваше высочество! Вы уж его... как-нибудь...

– Терри, дорогой! – Покачала головой Розали. – Ну, так же нельзя! Фу, таким быть, Терри!

Змея блондинистая! Но, как ни силился, неприязни к ней ощутить так и не смог. А Янтарь даже не ворохнулся – дескать, сам разбирайся со своими самками, хозяин, а я умный, я – пас. Приходится согласиться – очень мудрое и дальновидное решение. Я бы с ними тоже не связывался. Если

б мог.

А три красивые девушки уже одновременно показывали мне местный аналог жеста «Все отлично!» – или, по-земному, «Фак ю». Ну, да, в моем случае это очень... актуально.

– А с поцелуйчиком можно? – спросила Нейла.

Надо бы ей посоветовать добавить в свой профиль запись «И без башни...».

– А с язычком? – Ну, кто бы сомневался, опять она.

«...совсем без башни и без тормозов».

Если будет кому советовать...

* * *

Студентки, радостные чуть ли не до мокрых трусиков, унеслись в какой-то клуб на Кройгер-2, оставив мне свои контакты со строжайшим наказом «не пропадать». Я хмуро рассматривал раздражающе довольную принцессу:

– И куда теперь?

– Как это куда? Своди девушку в ресторан, Кей! Ну, своди! Ты же обещал!

– Во-первых, не тебе обещал. Во-вторых, я как раз и вел девушек в ресторан, пока ты их не шуганула.

– Я их не шугала! – Розали сделала вид, что обиделась. – Я всего лишь позволила с собой сфоткаться... ну, теперь же девочкам надо похвастаться перед знакомыми этими графками! Ты совсем женщин не понимаешь, Кей!

О, да!

– Что с ними теперь будет?

– Ничего. – Она удивилась, кажется, искренне. – У ИМ-СЛУКОНа одна из самых мощных служб информационной борьбы в Империи, Кей! Твое лицо на всех графках, что они сделали, уже изменено. А фантазировать эти заговорщицы могут, что угодно и как угодно, пока от слов не перейдут к делу. Кстати, хорошие девушки – больше ни с кем вашими постельными забавами делиться не стали! Умницы, красавицы! Возьмешь их в свой гарем, а? – Она подмигнула.

– Тьфу!

Роза весело рассмеялась:

– Зря! Девочки замечательные! А как целуются, м-м-м! Ну? В ресторан? У меня тут, совершенно случайно и неожиданно, пара свободных часиков появилась. Абсолютно случайно. Ну, позязя!

– В какой ресторан тебя вести? Моя работа с сетью сейчас ограничена, а Тсчико я не знаю совершенно – где тут что...

– Фу, Кей! Это не по-мужски! Это же должен быть сюрприз! Если все правильно обставить, то такая скромная девушка, как я, будет рада даже заваливающей кафешке! Кора! – бросила она в пространство.

– Босс?

Перед нами из воздуха соткалась черная невысокая фигура. Маска с лица быстро стекла, как вода, в воротник. Старая знакомая – Кора. Сейчас она была совсем не похожа на ту

«трепетную лань», какой я ее запомнил по клинике флота – собранная, серьезная, деловитая, глаза цепкие и внимательные.

Судя по ее присутствию – она действительно секретарь Розы. Или телохранитель. Или адъютант, учитывая звание и должность Розы. А если учесть черный с красными прожилками костюм «Призрак» (и она явно умеет им пользоваться), девушка прошла специальную подготовку. И не чета моей подготовке – лично я с «Призраком» разобраться толком так и не смог. Камуфляж, мускульное усиление, основное вооружение. И всё. До других функций не добрался. И то, как мне кажется, действовал больше методом антинаучного тыканья в пиктограммы панели управления. Правда, и часов в подготовке на это было отведено немного – в основном меня на-таскивали в тяжелых штурмовых скафандрах старых флотских моделей.

– Найди нам... – начала Роза.

– «Драгоценность Тсчико», – мгновенно ответила Кора. – Хорошая кухня, главный повар – человек, официанты – люди. Ручное изготовление блюд. Приватные апартаменты с трансформ-мебелью, в получасе ходьбы отсюда.

– Спасибо, золотце! Скинь данные Кею...

Кора перевела взгляд на меня, и на мой ИБК тут же упал файл с описанием какого-то пафосного местного ресторана. «Средний чек...» Ого, «средний чек» у них тоже пафосный! Да плевать! Растрясу «неприкосновенные счета» – чего уж

теперь их беречь? Они мне уже не понадобятся, судя по всему. Хоть напьюсь напоследок. Гулять, так гулять!

– Ке-е-ей! – протянула Роза, красноречиво меня осмотрев.

Отдав команду, я преобразовал свой костюм в качественную имитацию мундира офицера СНАДАК. Конечно, когда есть надобность в мундире, принято одевать именно костюм из натуральной ткани, но и такая имитация не возбраняется.

– Младший лейтенант. – Роза смотрела на мои нарукавные нашивки. – Нарушаем, вар старшина первого класса? Почему это у вас нашивочки не по уставу, вар старшина первого класса?

– Вам, видимо, еще не доложили, вар генерал-фельдмаршал – недавно меня повысили... как раз до младшего лейтенанта СНАДАК.

– ...и тут же разжаловали. – Хмыкнула Роза.

– Первый раз об этом слышу, вар генерал-фельдмаршал. – Я пожал плечами. – Никаких официальных уведомлений или приказов о разжаловании на мое имя не поступало.

Розали кивнула, мягко скользнула ко мне и осторожно оперлась на мой локоть. Кора снова исчезла. А я повел даму по полученному маршруту.

Люди на улицах Тсчико оглядывались, ага. Не часто увидишь младшего лейтенанта СНАДАК, идущего под ручку с генерал-фельдмаршалом ИМСЛУКОН и, по совместительству, дочерью императрицы принцессой Розали. Конечно,

Розу узнавали. Мужчины кланялись и вытягивались в струнку, застывая в героических позах, военные салютовали кулаком в грудь, женщины мило улыбались и с большим интересом разглядывали меня.

На реакцию окружающих было плевать – мои внутренности будто выморозило от напряжения в ожидании какой-нибудь подлянки. Я даже не знал, какой эта подлянка будет: то ли «нелеталкой» долбанут (но это вряд ли – слишком примитивно для Розы), то ли Розочка в какой-нибудь особо пикантный момент (например, в момент оплаты счета) сожжет мой ИБК (тоже мелкогато для дочери императрицы), то ли сообщат какую-нибудь... гадость. У Розы вариантов и возможностей сделать некоторые моменты моей жизни особо запоминающимися – большой рудовоз с маленьким прицеппиком!

Розали делала вид, как ей приятно идти со мной под ручку у всех на виду, а я делал вид, как мне безразлично, что ей якобы приятно.

Шел теленок на скотобойню. Сам шел. Ну, разве он не умища? А можно теленок не будет при этом изображать на своей рогатой морде радость и восторг от пункта назначения?

Наверное, мне надо быть благодарным Розали за то, что она не пыталась о чем-нибудь заговорить. Наверное, стоит даже отметить, что для женщин умение «вовремя помолчать» – пипец, какой подвиг и, офуфеть, какое достоинство. Не-а. Обойдется как-нибудь без моей благодарности.

Встречал нас, судя по информации в публичном профиле, лично владелец ресторана «Драгоценность Тсчико» Кази ан-Вансок. Глубоко поклонился... мне. И, не задавая никаких глупых вопросов (я уже приготовился мрачно брякнуть: «Три корочки хлеба!»), повел нас внутрь. Время от времени он буквально телепортировался вперед и распахивал перед нами двустворчатые ОБЫЧНЫЕ двери. И что-то при этом бормотал на тему того, как они рады, как они счастливы, какая честь, какой приятный сюрприз...

Любители сюрпризов, мать вашу императрицу!

Я ожидал увидеть огромный обеденный зал повышенной пафосности, заставленный столиками с относительно небольшим количеством чудачков, готовых расстаться с огромными суммами денег, нажитых непосильным трудом на благо Империи.

Не-а. В очередной раз я ошибся: удлиненное небольшое помещение, очень похожее на стандартный операционный зал какого-нибудь земного банка. Столики, клерки, стулья для клиентов. Клиентов – ни одного. Только «клерки» – три ослепительно красивые девушки и один мужественно выглядящий мужчина. В данный момент – стоят рядом со своими местами навтыжку, пожирая нас взглядами. Надеюсь, хоть не забывают время от времени дышать и моргать.

– О! Не стóбит! Не стóбит! – Замахал руками ан-Вансок, когда я направился к одному из столиков... разумеется, тому, что с девушкой. – Все уже готово! Все уже готово! Вот на платформу, на платформу пожалуйста! Извольте-извольте! Осторожно, тут ступенька! Ступенька!

У противоположной от входа стены высился круглый пятиметровый подиум ярко-синего цвета. На подиуме тут же вырос треугольный столик с сильно закругленными углами и отпочковались два кресла. Вычурных, но даже на вид – очень удобных.

Роза чуть удивилась, когда, отодвинув стул, я помог ей сесть. Хотя, чего там помогать – ее мундир хоть и с юбкой, но это даже близко не вечернее бальное платье. Удивилась, но с явным удовольствием (и ожидаемым изяществом) воспользовалась помощью.

«Мы прямо тут есть будем? Под взглядами этих «клерков»?» – равнодушно подумал я, слегка удивившись представлениям местных о «крутой ресторанной кормежке». Удивляться чему бы то ни было СИЛЬНО – не было никакого настроения.

Я ошибся. В очередной раз... Да – этот мир еще долго будет находить, чем меня удивить.

Зал с «клерками» поплыл вниз! Платформа поднималась вверх. И не на второй-третий этаж, а, «пробив» крышу, устремилась к границам кислородного купола города! А это километра два с половиной, наверное.

– Вау! – отреагировала Роза. И, видя мое недоумение, пояснила: – На Реале и центральных планетах такого нет – слишком оживленное воздушное сообщение. Очень редкий вид сервиса, Кей!

– Наш ресторан, ваше высочество, один из немногих в Империи, применяющих эту технологию! – разумеется, ан-Вансок не преминул влезть с ненавязчивой рекламой заведения – когда еще целая принцесса в гости пожалует. – Вар ан-Солано? Вино, напитки, пока вы определяетесь с выбором блюд?

Постаравшись не обращать внимания на густую россыпь огоньков ночного города в паре километров под прозрачным полом, я подключился к ресурсам ресторана и вызвал меню. Удивился огромному выбору спиртного вообще и вин в частности. На Солано такого изобилия в выборе точно нет. Был даже вынужден воспользоваться функцией поиска.

– Красное вино «Гордость Солано». Урожай пятого года. Если от пятого года не будет, то одиннадцатого... Удачные годы для соланских вин, – объяснил я в ответ на любопытный взгляд Розы. – Были еще девяносто первый год и восемьдесят шестой... но их вне Солано достать нереально. А восьмидесятый найти можно разве что у коллекционеров и в закромах у Касси... опеи... – ей, если не ошибаюсь, отправляли пару ящичков. – Я повернулся к ан-Вансоку. – А мне – водки.

– Вау! – снова восхитилась чем-то Роза.

Но чем – я так и не понял, так как вар ан-Вансок обиделся:

– У нас есть «Гордость Солано» девяносто первого года, вар ан-Солано!

Но обиделся, разумеется, очень-очень слегка. Капельку. Поверхностно. «Клиент всегда прав!» А то!

– Нет его у вас, вар ан-Вансок. – Отмахнулся я. – А то, что есть – почти наверняка подделка. Поставками этого вина занимается ветвь моей бабушки... так что я знаю о трениях с Кройгером в период с восемьдесят третьего по нулевой. В этот период поставок в вашу систему не производилось.

– Вау!

– Кхм... конечно, вар ан-Солано. Я обязательно прикажу проверить наши запасы. Значит, вино пятого года. А что к вину?

– К вину – сырную тарелку... «номер десять», допустим.

– Прекрасный выбор! А к водке?

«Селедочки в масле, и побольше!» Увы, сырой рыбу едят в основном на Акведе. Да и нет тут сельди, а имеющаяся рыба (почти целиком с Акведы) какая-то... мясистая. Чем-то на мясо осетра по вкусу похожа. Круто, конечно, когда у рыбы вкус осетра. Для землянина. Но когда рыба ВСЯ с таким «мясным» вкусом – это уже не впечатляет и заставляет вспомнить шедевральное: «Опять черная икра!»

– На ваш выбор, вар ан-Вансок. Только не напитки и не рыбу. А мы с ее высочеством пока определимся с дальнейшим меню.

– Конечно-конечно!

Ан-Вансок все понял правильно. Но прежде, чем уйти, окинул придирчивым взглядом окружение, нас с Розой и что-то для себя решил. Свет над столиком стал быстро гаснуть, и полусфера, которой была накрыта наша летающая платформа, погрузилась в темноту. Ненадолго. Пшыкнул огонек – ан-Вансок осторожно зажег свечи в высоких подсвечниках по четырем сторонам платформы и две свечи – на столе. Это он решил нам тут романтическую обстановку создать? Ну, ему, как опытному ресторатору, конечно, виднее.

Только после этого он поклонился:

– Вар ан-Солано! Ваше высочество!

Вышел за границы воздушного пузыря, накрывавшего нашу платформу... и камнем рухнул вниз, к ресторану.

– Эй! – Розали наклонилась над столом и с любопытством спросила: – А ты что, сможешь отличить вино пятого года от подделки девяносто первого?

– Нет, разумеется! Я даже никогда не пил соланских вин.

Роза похлопала глазками и открыла ротик. Очень натурально. Классическая глупая Барби. Хватай и тащи в постель!

– А откуда тогда?..

– В сети прочитал. Элементарно, Роза!

– Вау!

Но хороша, гадюка! Ой, хороша! Некстати пришла мысль о том, что вот с Розочкой мне никаких красных или серо-бу-

ро-малиновых «штурмов» не потребуется. Организм легко справится своими силами безо всякой «специфармакологии».

* * *

– Связь восстановлена, командующий! – Клементин, уже успевший одеться, подошел к креслу, в котором сидела раздраженная Альтер.

– Куда направилась... эта?..

Клементин мысленно согласился с невысказанными эпитетами и даже дополнил невысказанную мысль Альтер десятком своих, но, как добропорядочный подданный и верный присяге военнослужащий, благоразумно промолчал.

– Кройгер-4, командующий! – Подскочила раздумывавшая Делия, смотревшая теперь на Альтер влюбленными глазами...

Кажется, путешествие гольшом по коридорам крейсера на плече полуобнаженного адмирала Клементина привело женщину в какое-то подобие умиротворения. Во всяком случае, во взглядах, бросаемых ею иногда на Клементина, проскальзывала эдакая женская расчетливая задумчивость, заставлявшая нервничать уже заместителя командующего СНАДАК, который ожидал несколько другой реакции от своего коллеги-недруга.

– ...однако полчаса назад планета была взята в блокаду флотилией ИМСЛУКОН. На запросы отвечают стандартно:

«Идет операция в интересах имперской безопасности». Мой штаб уже проработал несколько сценариев взлома блокады и штурма планеты...

Альер окатила Делию неприязненным взглядом, от которого та чуть ли не застонала. Процедила:

– Отставить! Никаких штурмов, Делия!

– Слушаюсь! – всхлипнула та, сияя счастливыми глазами.

Вар Клементин постарался скрыть усмешку.

– Вар Клементин. Насчет моего приказа... Вы уже отдали по нему распоряжения?

Клементин мгновенно понял, что Альер имела в виду приказ о дальней разведке по указанным ею координатам.

– Никак нет, командующий! Я ждал, не изменится ли ваше решение из-за последних событий...

– Не изменилось. Начала выполнения приказа ожидаю в ближайшее время. И избавьте меня в дальнейшем о необходимости напоминать о моих же приказах!

– Слушаюсь, вар командующий!

– Делия!

– Я!

Альер и Делию накрыл кокон приватности. Что там происходило и говорилось, Клементин, разумеется, не видел и не слышал (к тому же он был занят формированием экспедиционной группы по приказу Альер), но осчастливленный вид Делии, метеором вылетевшей из-под кокона едва ли не раньше, чем он был деактивирован, говорил, что новый

командующий СНАДАК, кажется, нащупал верный тон во взаимодействии с подчиненным ему командующим флотом СНАДАК Делией ни-Хорст, женщиной довольно... оригинальных взглядов.

* * *

– Не-не-не. – Роза чуть пьяно помотала головой. – На Коре был не «Призрак». Это новейшая разработка. Даже экспериментальная. Разведсистема «Инкейр». Поступила пока только в группу «Аль» ИМСЛУКОНа и в отдельные подразделения разведки флота. СНАДАК от них пока отказался – они предпочитают проверенные системы, которые на «мартышках» из флота оттестили. – Она посмотрела на то, как я наливаю себе четвертую рюмку. – Ты бы не частил, Кей! Хотя бы закусывай...

В голове приятно шумело, кончики пальцев слегка покалывало, стало тепло... даже жарко. А ведь всего-то три рюмки выпил. Странно, чего это меня так развезло. Из-за нервного напряжения, что ли? На Солано после коньяка отца я не чувствовал себя таким расслабленным. Или, правда, зачастил?

– Ты мне не жена, Розочка, – вяло огрызнулся я, но с налитой рюмкой все-таки решил повременить. А то ведь действительно, развезет. И будет мне потом, как минимум, стыдно.

– Ну, это пока, это пока. – Легкомысленно отмахнулась

она. – Не-не, ты думай, я не собираюсь тебя ограничивать. Ни сейчас, ни потом, когда... Просто разговор у нас будет более-менее серьезным, а ты... того... косой будешь.

Сказала мне та, кто уже ухайдохал половину бутылки соланского... и слегка окосел. Или играет?

– Не буду. Я знаю много страшных и умных названий препаратов для того, чтобы мгновенно протрезветь... – Подумал и добавил: – Но спасибо за заботу. Хоть ты и преследуешь какие-то свои цели.

– Ну, это само собой! Мы все преследуем какие-то свои цели. И ты преследуешь, и я преследую, и Касси... и Альер. Но ты учти, что спецпрепараты в таком состоянии синтезировать по памяти опасно. А «гражданский набор»... – Она пренебрежительно махнула рукой, показывая свое отношение к способности «гражданского набора» справиться с опьянением. – А свои цели, да, преследую. Зачем Кейдан-ан-Солано мне алкоголиком? Он мне здоровенький нужен. Бодренький, выносливенький, сильненький... И даже чуть-чуть умненький и хитренький!

О, как! Именно «чуть-чуть». А слишком умные и хитрые принцессам, значит, не нужны.

– А смысл?

– Хочешь, сказочку расскажу? – неожиданно предложила она.

– Валяй, – очень осторожно разрешил я.

– У тебя как с памятью, Кей? – участливо поинтересова-

лась она. – По-прежнему? Ну, ты не переживай – нет там ничего такого, что стоило бы помнить. – Она подумала и поправилась: – Ну, кроме одного интересного эпизода...

– Ты не нагнетай. Ты рассказывай.

Розали шутливо погрозила мне пальчиком и постучала ногтем по краешку своего бокала. Дождалась, когда я вновь его наполню, и стала изображать из себя дегустатора – нюхать вино, гонять его по стенкам бокала, смотреть сквозь бокал на горящую на столе свечу.

– Не выпендривайся, Роз. – Хмыкнул я. – Вначале надо смотреть на просвет. И не на свечу, а на белый фон. Потом взболтать и посмотреть на стенки. И только потом – нюхать... И не держи бокал за стенки, вино греется – для этого у бокалов ножка есть...

– Уел! – фыркнула она. – Вот оно – превосходство агента-практика над чистым теоретиком! Да еще и ушедшим на административно-бюрократическую должность!

Не понял – это она меня так по носу щелкнула? Ну, в смысле, поглумилась? Потому что назвать меня «агентом-практиком» – значит, жестоко надругаться надо всей агентурной наукой!

Она, как фокусница, извлекла откуда-то из-под стола крупный, с футбольный мяч, металлический шар и подбросила его вверх. Шар завис в полутора метрах над столиком и, обзаведясь иголками на поверхности, стал медленно вращаться вокруг своей вертикальной оси.

Купол «Ардион-Ка». Защита от прослушивания. Круче только стационарные защиты, устанавливаемые в кабинетах и залах совещаний высшего командного состава. Только разновидность какая-то навороченная. Тоже экспериментальная модель? ИМСЛУКОН, смотрю, обожает тестировать у себя новинки.

«Утеряно соединение с сетью!» – сообщил мой ИБК. А жаль – я уже собирался узнать, играют ли имперцы в футбол или баскетбол.

И где, интересно, она этот «мячик» прятала? Он следовал за ней под камуфлирующим полем?

– Шел 189-й день 4816 года... – задумчиво стала рассказывать Роза.

«Шестьдесят три дня до катастрофы, в которой в тело Кейлина вселился я», – автоматически подсчитал я.

– ...Этот день ничем не отличался от других. Разве что сотрудник СНАДАК, доблестный разведчик Кейдан ан-Солано заступил на дежурство перед очередным прыжком на разведывательном рейдере СНАДАК «Стремительный Ульрих-399». Рейдер вошел в прыжок в системе... вообще-то, рейд был разведывательным, так что прыжок выполнялся в системе, не имеющей своего собственного названия из-за того, что это было сравнительно далеко от обжитых мест. Система имела только код... Йон-Пан-Опо-4821, если не ошибаюсь. Итак, рейдер вошел в прыжок. Но из него не вышел. Такое иногда бывает. Иногда сигналы транспондеров исчеза-

ют, а на Аллеях Славы каких-нибудь академий, военных частей, баз, кораблей-мониторов появляются новые имена пропавших без вести людей...

Я вдруг подумал, что она очень хорошо должна уметь рассказывать детям сказки – с выражением, с выверенной эмоциональностью и подкупающей задушевностью и искренностью. Перед глазами даже всплыла картина, как она рассказывает сказку какому-нибудь зеленоглазому карапузу... или близнецам – мальчику и девочке... или карапузу и делающей рядом домашние уроки Женечке...

А потом резко помотал головой, чтобы сбросить это навязание. Разумеется, она умеет сказки рассказывать! Еще б не умела! У нее, знаете ли, внуков с десятков! Круче нее только 361-летняя императрица рассказывать сказки может! Всей Империи.

– ...Итак, Кейдан ан-Солано пропал без вести во время выполнения своих должностных обязанностей. Пропавшие без вести в глубинах космоса героические разведчики – это был первый вариант нашей сказки...

Она взяла бокал за ножку, посмотрела на просвет, поболтала, понюхала (ну, хоть последовательность теперь была правильная), сделала глоток:

– ...Теперь второй вариант той же истории. Но вначале – предыстория для детишек, которые кое-что забыли. Разведывательный рейдер СНАДАК – это очень сложное инженерно-техническое сооружение, и, хотя, основной частью

любого корабля являются мозги и руки экипажа, но одной из главных частей корабля-межсистемника, разумеется, является двигатель свертки пространства...

Наверное, и, правда, пора «бодяжить» нейтрализатор алкоголя, раз всякие глупости про прекрасную «сказочницу» в голову лезут... Или повременить? Дело в том, что после его приема захочется посетить уборную, а как это осуществить на высоте двух километров? Это ж надо на сервер ресторана лезть – узнавать и, закономерно, отвлекаться от интересной сказки... и прекрасной сказочницы.

– ...ДСП, как известно, имеет некоторый ресурс применения. После выполнения определенного количества прыжков этот ресурс уменьшается до критического уровня и ДСП подлежит замене. ДСП относительно дешев, и обычные космические корабли держат на борту некоторый дежурный запас на случай исчерпания ресурса или поломки ДСП. Другая ситуация – с разведывательными рейдерами в частности и с крупными боевыми имперскими кораблями вообще. На них есть определенное устройство, позволяющее фактически возобновлять ресурс истощенного двигателя. С некоторым понижением этого ресурса, разумеется...

Кажется, я понял, в чем суть сказки. Видимо, молодой здоровый организм Кея еще не был побежден алкоголем, раз умудрился сделать логичный вывод:

– Кажется, понял! – усмехнулся я. – Кейдан ан-Солано спи...ил у вас рейдер с этим... девайсом. Да?

– Агась... – Пальчик с идеальным коготком ткнул в мою грудь. – Кейдан ан-Солано, спи...ил у нас рейдер с этим... девайсом. Кстати, называется этот девайс – «регенератор ДСП». А Кейдан ан-Солано у нас теперь кто? Правильно! Кейдан ан-Солано у нас теперь ты!

«Прости, сынок, но капитан теперь ты!»

– Послушай, Роз. – Я поморщился. – Это уже не смешно! Ты прекрасно знаешь, что идентификатор и внешность Кейдана ан-Солано мне сделали по приказу ее величества... так что не надо тут пальцами тыкать, ладно?

– Тс-с-с! – Роза подняла ладонь и посмотрела куда-то вбок. – Срочный вызов. Видимо, Альер прочухалась, – шепнула она. – Пятьсек. Ща я поругаюсь чуть-чуть с еще одной твоей поклонницей, и мы продолжим вечер сказок... Это ведь был только второй уровень нашей истории. – Она подмигнула.

Глава 2

Роза застыла на пять минут, уйдя в себя – общалась через свой ИБК. Судя по полной «глухоте» моего ИБК, поле информационного подавления продолжало действовать. А судя по недовольно заворочавшемуся Янтарю, Роза общалась совсем не с Альер, а кое с кем «потяжелее». Кажется, нас почтила разговором ее императорское величество.

После разговора Роза выглядела слегка потрепанной. Вот вроде и прическа идеальна, и костюм без единой складочки, а что-то заставляет думать, что разговор прошел не так уж и гладко.

– Фу-у-ух! – Она залпом осушила свой бокал. – Уж наехала, так наехала! Мне тут предохраняться посоветовали. А тебе порекомендовали закусывать. Тоже. Так что слушай умных женщин, Кей! Это не Альер была. Это Касси была. Альер ей стуканула – я заставила ее с Корой общаться, вместо себя. Обиделась, что ли?

– И правильно. Все правильно. И закусывать, и предохраняться. Я полностью согласен с твоей матушкой. Мне кажется, или ты, действительно, оскорбила Альер? Это ж явное оскорбление в вашем кругу – общение через помощницу, нет? И зачем?

– Чтобы она к Касси жаловаться побежала. Я ж уже договорила, что Касси прикроет меня от Альер – так чего до-

говоренности зря пропадать, верно? Я там, у Альер, наследила слегка – вот она и бесится теперь.

– Кстати, все хотел узнать. Почему ты избегаешь называть ее «мамой»?

Роза – это... Роза. Вопросу не удивилась и не стала показывать, что увод разговора в сторону ее огорчает. Будто так и надо – наклонилась вперед и зашептала:

– Тс-с-с! Ее жутко бесит, когда ее называют «бабушкой». А бабушкой с различным количеством «пра-» ее по праву рождения может называть – прикинь! – около тысячи законнорожденных и полтысячи незаконнорожденных потомков! А взбешенная Касси... ну, ты себе даже не представляешь, что это такое... и – хвала звездам!

Э-э? Это как? Как незаконнорожденные дети могут быть у императрицы, которая сама себе закон и порядок? Да еще планеты движением правой брови разрушает! Потом-то сообразил, что речь идет, скорее всего, о внуках и правнуках. Наверняка в потомках были гулёны, не напрягавшиеся с какой-то там супружеской верностью.

– У нас строжайший приказ называть ее Касси, сокращенно от Кассиопея. Мамой ее могут называть только непосредственные дочери. То есть я, Свелка и Ириска. Но, чтобы не отрываться от коллектива – мы ее при людях зовем, как все остальные. Вот и привыкли, наверное.

Она выпрямилась, сделала хороший глоток вина (на этот раз я наполнил ее бокал без напоминания) и в полный голос

небрежно добавила:

– Об этом, кстати, все знают. Даже несколько фильмов есть, в которых она выволочку устраивает то одному, то другому потомку. А меня, по одному сценарию, чуть не прибила за то, что назвала ее «старой перечницей». Вот! Фильм даже номинировали на Алмазную Галактику! Но я это безобразие зарубила. Потому что неправда – назвала я ее не «старой перечницей», а «древней кошелкой»!

Мы легко рассмеялись. С ленивым удивлением я констатировал, что присутствие Розы меня не тяготит и не злит. Обиды как-то забылись. Даже то, от чего я лечился на базе СНАДАК у Лимы (кстати, как она там?) – сейчас не имело значения... И если кто-то скажет, что настоящий мужчина ТАКОГО не прощает – мне останется только недоуменно развести руками. Дескать, сам себе удивляюсь! Ну, и, может быть, посоветовать встать на мое место... с самого начала.

Может, правда, принять нейтрализатор алкоголя, невзирая на последствия? Ну, должны же у них тут быть предусмотрены туалеты? Вон, официанты вполне спокойно «запрыгивали» на нашу платформу на двухкилометровую высоту, когда блюда доставляли.

– Сказочка на этом, Кей, не кончается! – Подмигнула Роза. – Продолжать?

– Давай!

– Это был второй вариант сказки. Про то, как предатель интересов Короны Кейдан ан-Солано, подло убив всех деся-

терых членов экипажа «Стремительного...», угнал его у Пятой флотилии СНАДАК куда-то в сторону туманности Красной Линзы.

– Ого! К инсургентам?

– Да какие они инсургенты! – Отмахнулась Роза. – В меру своих сил и наглости выторговывают себе условия повкуснее, пользуясь удаленностью от метрополии. Немного заигрались – решили пошантажировать Империю технологией разработки ДСП. Ну, с кем не бывает! Нормально все! Обычная политика... Слушай! Надо еще одну бутылочку! Хорошо же идет, зараза, под сказочку-то, а!

Вот ведь... показная (скорее всего) непосредственность, а я невольно улыбаюсь в ответ и спрашиваю:

– А буянить не будешь?

– Ну, ты же мужчина – проследишь как-нибудь, чтобы я глупостей не совершала, мр-р-р?

Она лукаво стрельнула глазами. Нет, мне точно надо антидот принять, иначе глупости буду совершать уже я. Видимо, от алкоголя уровень критичности снизился. А привлекательность Розы, и до этого немаленькая, наоборот, рванула в небеса.

– Я закажу. Только инфоблок снимите на пару секунд... Ага, отправил заказ – скоро доставят. Продолжай... сказочница.

– Агась. Летим дальше! Есть, разумеется, нехорошие личности, на одном шантаже останавливаться не собирающиеся. Вот это проблема. Ну, мы как-то сели со Свеллой и поду-

мали – а почему бы им не помочь? Ну, этим личностям. Зачем им средства тратить на фундаментальные исследования, время на это гробить? Верно? Почему бы не подбросить им готовое решение, так сказать? В устройстве ДСП-регенератора быстро не разберутся – все-таки фундаментальные знания в теории нужны, а тут вокруг регенератора соберутся, как мухи вокруг... ну, ты понял, да? Вот тогда мы их всех разом и накроем. Плохие – отдельно, хорошие – отдельно. Заодно избавим Касси от головняка при общении с неадекватными от политики. Сплошной профит! Люди довольны – планеты целы!

Роза замолчала и посмотрела вбок. Через прозрачную пленку купола прошла Кора, держа в руках уже распечатанную бутылку. Это что? Ресторан уже закрыт в связи со взятием под охрану телохранителями Розы?

– Спасибо, Кора. – Я принял бутылку, удалил пробку (автоматика... даже заострять на этом не буду) и наполнил бокал Розы. – Ты как... может, присоединишься, лань трепетная?

Девушка молча замотала головой и почти бегом покинула платформу.

– Ну, как хочешь... – Пожал я плечами.

Роза фыркнула:

– Тебе меня одной мало? Вот же кобель! Дальше слушаем? Или моих подчиненных совращаем, а?

– Всего лишь хотел сделать приятное хорошей девушке.

Ты рассказывай! Рассказывай!

Себе я тоже налил. О! Какой я молодец! Уже треть бутылки водки оприходовал! В одну глотку! А когда я в последний раз вот так приятно с красивой женщиной сидел? А ведь совсем недавно. На Кауаи, с Леночкой... Глаза защипало. Чарх! Только этого мне не хватало!

Ладно! Четверть порции стандартного гражданского антидота. Чтобы немного снять опьянение. Иначе Толик за озабоченный организм Кея не отвечает!

– Не-не-не! – Замахала руками Роза, чуть не смахнув свой бокал на пол. – Рано ты начал! Сказочка еще не закончилась!

– Ну, так рассказывай! Рассказывай!

– Агась. Дальше. Ну, я вербанула в СНАДАК одного мальчика. Да ты его знаешь – Кейдан ан-Солано его зовут. Лично вербанула! С разрешения Свеллы, само собой! Подготовили операцию, прикрытые, каналы поступления информации, подтянули агентуру на местах, протащили Кея по трехгодичной специальной подготовке. Все дела! Вывели его на нужных людей и – вперед! Загрузили на рейдер десятков мертвцов с левыми ИБК в унисасальных... нет... в универсальных костюмах СНАДАК. И начали операцию. Вначале все было ништяк – Кейдан, умница, вышел, на кого надо, сбагрил корыто... А потом пропал. И корыто пропало. И п'рпал тот, кому корыто сбагрили. Ну, все, думаем – п...ц! Или парня шлепнули, или предательство! Ну, мы сели на измену – чуть не описались! Уже собрались маме идти сдаваться. И тут...

И тут у Чилаута в аварию попадает рудовоз с неким Кейлином Танилалу на борту и тремя трупами примерно двухсуточной давности...

– Довольно неожиданно...

Я задумчиво смотрел на свою рюмку, пытаюсь сообразить, какая она по счету. То ли седьмая, то ли восьмая. А если учесть, что наливаю я обычно полрюмки, то сколько это будет в граммах? Или надо в миллилитрах? Или надо с учетом объемной доли спирта считать? В промилле? Ерунда получается. Зря только антидот переводил.

А еще я пытался заткнуть голос здравого смысла, уже нашептывающего мне на ухо самый логичный вывод – следствие из того, что рассказывала Роза...

– Агась, неожиданно, – согласилась Роза и вздохнула. – Кей, ты же у меня умный. Пусть у тебя и проблемы с памятью, но ты уже давно должен был сообразить, что невозможно даже за девять декад восстановить навыки и, самое главное, знания квалифицированного боевика-разведчика... которых у Кейлина Танилалу никогда не было. А уж обмануть любящих тебя родителей... и сестер... я про ан-Солано... Так вот их обмануть практически нереально.

– Что ты хочешь этим сказать? – В горле пересохло, я отобрал бокал у Розы и залпом его осушил. – Не понимаю.

Хрена лысого я «не понимал»! Все я прекрасно понимал! Вывод из «сказочки» был настолько очевиден, настолько лежал на поверхности...

– Вот к этому я плавно и подвожу, Кей...

Она тяжело поднялась, пошатываясь и опираясь на столешницу, обогнула стол, плюхнулась ко мне на колени, обняла и жарко зашептала в ухо:

– Кейлин Танилалу – это фиктивная личность, приготовленная для прикрытия штатного сотрудника СНАДАК и агента ИМСЛУКОН, Кейдана ан-Солано... включая родителей Танилалу, включая сестру Анну Танилалу. Танилалу... это были агенты Контроля, Кей. Анечка – так, вообще, на стажировке – очень многообещающая девочка, кстати...

И легонько куснула меня за ухо. Но я на это, разумеется, почти не обратил внимания – я протрезвел. Только непонятно, от новостей или от химии. А Анечка – да – очень многообещающая девочка, играла мою сестру просто великолепно. Талантливая актриса.

– Мне надо вниз. По делам, – выдавил я.

– Принял антидот? – догадалась Роза.

– Типа того.

– Тогда пойдем... старушке тоже надо посидеть – подумать о вечном... только бутылочки прихвати, пожалуйста, где-нибудь догонимся.

Кондиции сверхтренированного боевика-разведчика позволяют таскать женщин на руках, как пушинки. А охрещение от новостей (а иначе и не скажешь) заставляет совершить пародию на самоубийство, совмещенное с суррогатом убийства той, кто в моем положении, оказывается, виновен.

С взвизгнувшей Розой на руках я обреченно шагнул за границу платформы, парящей в двух километрах над поверхностью. Какая-то часть меня робко надеялась, что системы ресторана не сработают. И история закончится трагично, романтично, пафосно. И глупо.

Разумеется, эти надежды не оправдались – местные технологии снова оказались на высоте, что логично – на летающих платформах обеспеченные клиенты могут упиваться до любого состояния, но обязаны дожить хотя бы до оплаты счета.

* * *

Думаю, за двести шестьдесят лет легко можно научиться достоверно имитировать алкогольное опьянение. Возможно, будет получаться даже лучше, чем на самом деле. Мы шли по темному парку, и Роза изображала хорошенько поддатую женщину, почти повиснув на моем плече. С другой стороны, ее прикрывают как минимум пятерка телохранителей в новейших камуфляжах – вполне может не имитировать опьянение, а позволить себе расслабиться и нализаться до изумления.

Парк не был безлюден – время от времени нам попадались парочки, некоторые из которых были настолько увлечены друг другом, что не обращали внимания на зрелище да той наследницы императорского престола, вполне себе в го-

лос (отчетливо заплетающийся) напевающей какую-то детскую песенку. Интересно, сколько из прохожих – на самом деле телохранители Розы?

– Лови!

И на мой ИБК упал файл. Даже не файл, а текстовое сообщение. Безо всякой шифровки и защиты. Голый текст. Три цифры. Судя по виду – какие-то трехмерные координаты.

– Что это?

– Ты это искал, когда лежал в моей клинике.

Вот так приехали! Как в сказке – на блюдечке с голубой каемочкой! Значит, место, в котором звездное небо точно такое же, как на Земле – существует! Значит, высока вероятность того, что существует и сама Земля! Значит...

Спокойно-спокойно-спокойно!

– Точно?

– Точнее не бывает. Тот рейдер. Если найдешь его – можешь забирать себе. Главное: дай локализацию. Только найди мне этот рейдер! Иначе Касси будет вынуждена вмешаться.

– И прекратятся все эти разговоры про охоту на меня?

Пусть думает, что это самая большая проблема, которая меня беспокоит – вдруг удастся ее в этом обмануть?

– А ты, правда, не хочешь жениться на самой настоящей принцессе? – Два ярко-голубых озера, подсвеченных слабым светом уличных фонарей, сделали попытку затопить волю. А прекрасная беловолосая головка сделала безошибочный

вывод. – Врешь. Или нет. Не врешь. Просто тебе плевать на то, принцесса или нет. Я могу обещать, что охоту за тобой прекратят все... кроме меня и Альер. Альер добазарилась с мамой – тут ничего поделывать нельзя. А я охотиться на тебя прекращать не собираюсь...

Видимо, не поверила.

«Плюс доктора Лимарию Квитон – и по рукам!» – мелькнула в голове алкогольная мысль, которую еще не успел отловить антидот. А я с трудом удержался от озвучивания этой глупости. Промолчал.

– Да хотя бы тот рейдер... если найдешь его – забирай себе, только сообщи о самом факте находки и лети, куда хочешь! Координаты я тебе скинула. Это далековато, но на рейдере, даже управляя им в одиночку, доберешься за одну-две декады. А когда найдешь... то, что ты там забыл – возвращайся.

Одно понятно, арестовывать меня не будут. Во всяком случае, сейчас. Во всяком случае, Роза.

– Угу. Возвращаюсь я такой... а тут Альер меня принимает, – намекнул я.

– Ну, чего ты о ней беспокоишься? Во-первых, я тебя всегда прикрою. И как своего агента, и как своего будущего... ну, чего ты дергаешься – эка невидаль, девушка о своих ближайших планах рассуждает... Во-вторых, тебя прикроет Свелла, как своего сотрудника.

Я уже открыл рот, чтобы напомнить о том, что как раз яв-

ляюсь сотрудником Альер, как нынешней главы СНАДАК, но Роза поторопилась уточнить:

– Это временно. Что б там Альер себе ни думала, это временно. В-третьих, Альер настаивает на фиктивности брака. Ну, вот не нравишься ты ей. Не нравишься!

Все эти намеки и разговоры о браке... я даже плечами передернул.

– Тогда зачем ей этот брак сдался?

– А какие есть предположения?

– Способности энергета, наверное...

– В десяточку!

– Да из меня энергет, как из говна пуля!

Роза даже остановилась. А потом чуть не навернулась от согнувшего ее хохота. Отсмеявшись, возразила:

– Давай, по пунктам. Первое. – Она схватила мою кисть, собрала пальцы в кулак и отогнула указательный палец. – Твоя способность до гхарга похожа на способность Кассиопеи по разрушению межмолекулярных связей. Второе, ты первый, кто получил эту способность не по наследству – мы прошерстили род ан-Солано на две тысячи лет, и энергетов в твоих предках не обнаружили. А Касси, что характерно, помнит только о трех своих дочерях, все детки которых (включая «левых») на строгом учете. Так что к роду Касси ты отношения не имеешь.

– Ну, когда-то ж появились первые энергеты, – нашел я явную ошибку. – Я имею в виду, вне императорской семьи.

Да и сама императрица...

– Про нас – разговор особый. А о предках императрицы вообще лучше даже не вспоминать – их нет. И, скорее всего, не было. Откуда мама взялась и как власть захва... э-э-э... получила – обсуждать не принято. Табу. Понял? Но бойня тогда была знатная, да. Единственный факт – пришла, увидела безобразие, прекратила его. Точка! А что касается обычных энергетов, то все просто – потомки шаманов, экстрасенсов, предсказателей, интуитов, прошедших через подпространство. Очень-очень древняя одномоментная мутация на Праматери, о которой давно забыли в силу несовершенства хранения информации. Или Предтечи наследили в те же древние времена. Проявления в потомстве идут со средней частотой один раз на два поколения. Последние триста лет – немного чаще – рода пересекаются, со старшими метриками взаимодействие теснее. Ну, и наша скромная медицинская помощь, конечно.

Роза замолчала, явно давая мне возможность переварить информацию.

– Что там у нас дальше? – Я пошевелил отогнутыми пальцами, сделав «идет коза рогатая».

– Третье... – У «козы» появился третий рог, а Роза вздохнула. – Мы со Свеллой накосячили с тобой. Тут уж мы сами виноваты. Прости. План был идеален в деталях, но глуп по сути – использовать ДСП в качестве приманки... надо ж было до такого додуматься! К счастью, Касси озадачила твоей

проверкой меня, а не кого-то другого. Ну, я, конечно, твоих предков проверила, но Касси-то уверена, что ты – Танилалу. Но это не страшно, так как и по легенде Танилалу тоже без энергетов в предках.

– Вы меня что, на разведение решили пустить? – предположил я. – Породистого бычка-производителя себе нашли?!

Вроде и не пьяный уже был, а почувствовал, как закипаю. Роза тоже почувствовала. Потянула к скамейке. Видимо, будет пытаться успокоить меня исконно женскими методами, безотказными в своей физиологической безжалостности. Ну-ну – флаг в руки!

Она усадила меня на краешек скамейки, сама улеглась и пристроила голову ко мне на колени, завладела обеими руками и объяснила:

– Штормит. И не надо фыркать – посмотри на бутылку и посмотри на меня – много ли девушке надо? А antidotes использовать после такого замечательного вина – это ж кощунственно!

Ага, и такая вся доверчивая и беззащитная, на коленях ластится, как кошка. Уж не знаю названия всех инстинктов, на которые она сейчас пытается воздействовать, но воздействие, следует признать, действенное. Хоть убей, не могу на нее нормально разозлиться! А надо бы!

– Сейчас договоришься до того, что это я виноват, опоив наивную девчушку...

– А что, не так?

– ...двухсот шестидесяти лет от роду.

Принцесса поперхнулась от неожиданности... Ну, очень сильно надеюсь, что это для нее было неожиданностью. А так с нее станется разыграть удивление, чтобы польстить самолюбию юнца (ну, а как ей еще ко мне относиться, как не к юнцу?).

– Жестоко. – Вздохнула она.

– Правильно ли я понимаю? Ты отправляешь человека, потенциально способного переплюнуть ее величество в великом деле разрушения планет, к инсургентам. Так?

– Да сдались вам эти планеты?! Ну, грохнула Касси пяток ненаселенных планет и астероидов – такую проблему из этого сделали...

– Ненаселенных?! 4770 год опустим – на Ио-Йон-981, судя по всему, была только база флота повстанцев. А 4692 год? Планета Храмкон-2. Три миллиарда людей – тью-тью!

– Взрыв в лаборатории по разработке планетарного оружия, – мгновенно ответила Роза. – Лаборатория работала под крышей системной администрации. Кстати, эти исследования запрещены во всей Империи. Ну, во всяком случае, не на населенных планетах! Имперский флот как раз прибыл разбираться с козлами. Была, скорее всего, диверсия. Но не наша – я тогда уже ИМСЛУКОНОм рулила – я бы знала. Касси, между прочим, тогда даже Реала не покидала – и это легко проверить. А молва все свалила на Ириссан, командовавшую флотом...

– Ну, значит...

– Не значит! – зашипела «кошка» на моих коленях и вонзила когти в бедро. – Иррисан специализируется на органике! На ор-га-ни-ке! Еще раз для особо одаренных – НИКТО в императорской семье не умеет разрушать планеты до состояния пыли! Никто! Устроить множественные разрывы границы Мохо – да! Испепелить органику на поверхности континента – да! Устроить очаги разного давления в атмосфере – да. Положить всю электронику на планете – это ко мне, я всегда готовая! Но не расхреначить планету на куски, устроив реакцию в ядре! А после Касси, чтоб ты знал, на орбите остается облако мелкодисперсной пыли, а не пояс астероидов!

Она стала размахивать одной рукой, едва не задев меня по носу. А я почему-то был совершенно спокоен. Ведь абсолютно ясно, что мне устраивают контролируруемую истерику.

– Я тебе сама скажу! 4534 год. Вот о чем надо было тебе вспомнить! Планета Йодль-1. Конфликт между нижне-юго-восточным и нижне-восточным секторами. Девять миллиардов людей. Вот тогда и было это твое тю-тю! Это была единственная разрушенная мамой планета с мирным населением! Единственная! Все остальное – космические булыжники и базы с комбатантами! После этого – ни-ни!

Я сам не заметил, когда стал успокаивающе гладить ее по голове. Волосы у нее изумительные – шелковистые, мягкие. С трудом усмирил инстинктивные движения ладони и убрал

свободную руку на спинку скамейки.

– Мне кажется, или ты мне только что государственный секрет выболтала?

– Да ни хрена! – уже без особого запала ответила она. – Общедоступная информация, погребенная под мегатоннами спекуляций и страшилок. Просто людям нравится себя пугать. «А-а-а, мы все умрем! Как страшно жить!» А кому-то нужно подтверждение, что Касси – это ого-го! А кто ее не алё – тому она а-та-та! – Роза помолчала и, двинув головой, буркнула. – Ты это... гладь! Приятно.

– Вернемся к вопросу...

– Вернемся. – Кивнула она. – Да, я отправляю тебя к гхаргу в задницу! Твои способности энергета меня волнуют только в плане способности выполнить задание. В плане угрозы имперской безопасности твои способности меня не пугают! Во-первых, они в зачаточном состоянии, во-вторых, даже если ты их разовьешь, тебе хватит ума не разрушать планеты! Я тебя знаю!

Голос ее стал жестким, и моя ладонь сама отдернулась от ее волос, как от горячего утюга. Она тут же смягчилась:

– Э-э-э, гладь... пожалуйста. Приятно ж. – Она снова зажмурилась. – Планеты по собственной блажи ты разрушать не будешь. Да и не умеешь пока. Шантажировать тебя нечем... особенно, сейчас – даже если будут угрожать жизнью кого-то из ан-Солано – для тебя жизнь родственников, о которых ты забыл, равнозначна жизни людей, которых при-

дется массово убить. Звучит жестоко, согласна... Но сам посуди, ты идеальная кандидатура для владения этим... этой способностью. Согласен?

– Об этом я подумаю завтра... Как ты себе, вообще, все это представляешь? Как я найду корабль? Память-то по нулям. Или думаешь, что я все-таки что-то помню, но зажал информацию?

– Вероятность этого я не исключаю. Да и не имею права исключать – работа у меня такая. Но вероятность такая представляется мне крайне низкой.

– Ну и? Смысл? Если я такой из себя ценный, то какой смысл рисковать?

– Ну, свою ценность ты не переоценивай, Кей! – Хмыкнула она. – Честно скажу, что в этой операции ставка будет делаться не только на тебя. И не столько на тебя. Система, в которой сейчас находится рейдер, уже известна, агентурная сеть по нему работает, Имперский флот и флот СНАДАК проводят маневры и учения, «теряя» то один корабль, то два, то три – таким образом, формируется ударный кулак карательного флота...

– Ты так и не ответила. Какой смысл меня куда-то отправлять?

Роза приподнялась, заглянула в глаза (ее глаза ощутимо «плыли»), хмыкнула и улеглась обратно:

– Развеешься, жирок нагуляешь, зубки поточишь, – ответила она явно чужими словами... и я даже знал, чьими. –

Надоест гулять – возвращайся. Ты, кстати, кого больше хочешь – мальчика или девочку?

– Не понял... – Пальцы сами сжались в кулак, захватив волосы принцессы.

– Ну, ты же знаешь, что я в медицине – дока. Вот я кое-что твое законсервировала... – Она похлопала себя по животу (звук, будто по доске постучали). – На черный день. Так что, как только изъявишь желание – я всегда готовая... даже без твоего непосредственного, так сказать, участия.

Вот же... Просто слов нет! Даже «стерва» – это как-то... мелко, что ли.

– Ай-яй-яй! Кей! Отпусти! Отпусти! Больно же!

Я опомнился и отпустил ее волосы.

– Главное, кого ты хочешь, – тихо ответил я.

Роза ответила мгновенно:

– Девочку!

И? Я не думаю, что Роза вспылала ко мне горячей любовью – Кей, конечно, красивый, даже по имперским меркам, парень, но не на столько, чтобы одна из первых красавиц Империи, явно избалованная вниманием противоположного пола, потеряла от меня голову. Да еще и настолько, чтобы хотеть от него ребенка. Насколько я знаю, для женщин это наивысшая степень проявления чувств к партнеру – желать от того ребенка. И для мужиков – чего уж скрывать – тоже. Тогда какого гхарга? Пытается убедить меня в своих чувствах, исходя из таких вот вводных? Или очерствела на-

столько, что ребенок ею рассматривается как средство? Например, средство привязать меня. А не переоцениваю ли я свою ценность для них? Но тогда какого черта? Наследование ребенком моей способности? А зачем? Все, что могут сделать энергеты... да и суперэнергеты – может быть сделано посредством местных высоких технологий. И в медицине, и в промышленности, и в военном деле.

– А мне без разницы. Тебе ж с ребенком мучиться, а не мне.

– Дурак! – Она недовольно фыркнула. – У нас час остался. Трахать ты меня точно не будешь – типа я наказана. Да? Так что сейчас сядет челнок, который доставит тебя на одну из тренировочных баз Контроля... Кстати, там один из инструкторов – твой знакомый. Хороший знакомый – младший контролер Чигар Чио.

– А этот... как его... Гильяр Имзон?

Она печально вздохнула:

– Когда мой собственный сотрудник превратно понимает устав и не слышит доводов разума, это не есть хорошо. А когда он начинает мне угрожать обратиться напрямую к императрице, грозя сорвать трехлетнюю операцию – это, вообще, ни в какие ворота. Старший контролер Гильяр Имзон упал с лестницы, свернул себе шею...

– Земля – пухом, – равнодушно ответил я. На судьбу старшего контроллера Имзона мне было чихать.

– Земля? Пухом? – Роза недоуменно повернула голову. –

А-а-а... понятно. У нас говорят: «Звезды – одеялом». В землю мертвецов давно уже не хоронят. Кремация – наше все. «Земля – пухом»... – задумчиво повторила она. – Ну, да – земля – пухом. Но он жив – лежит в одной из клиник в коме. Как операция завершится – приведем в сознание, и пусть бежит жаловаться, кому хочет. Не буду ж я собственных сотрудников мочить... просто так, без веских оснований.

Какие мы хорошие и положительные. Планеты с мирным населением больше не взрываем, своих сотрудников без веских причин не убиваем... Залетных попутанцев с возможностями планетарного оружия погулять отпускаем, корабли им обещаем... и угрожаем дочку от них заделать.

– А ты меня больше гладить не будешь?

– Ты типа наказана. А где сейчас потерянный вами рейдер?

– Да есть одна организация в населенных системах туманности Красной Линзы. Корпорация «Ожерелье звезд Линзы». Добыча полезных ископаемых, контрабанда высокотехнологичных ресурсов в Линзу... а еще воровство, разбой и пиратство. Тебе понравится. Они не смогли расковырять регенератор и сейчас ведут переговоры о его продаже. А знаешь, почему не смогли? Последний пилот поставил его на самоуничтожение. Да так хитро, что без его биометрики извлечь регенератор без повреждений нереально. Особенно с жалкими ресурсами «Ожерелья...». Не зря три года тебя на-таскивали. Вернешься – расскажешь. Под бутылочку «Гор-

дости Солано»... Кстати, со своей старшей сестрой меня познакомишь? Мы точно найдем общий язык!

– Только этого не хватало! – прошептал я, начиная понимать.

– Агась! Тренировочная база расположена на Солано. Так что мы летим туда. Знакомиться с родителями! Ты же с моей мамой уже знаком, теперь моя очередь. Нет, если хочешь, можешь оставаться – Альер будет рада тебя видеть.

– Думаю, после тебя мне никакая женщина не страшна!

– Это точно! Я просто супер! Только я бы на твоём месте побереглась – мой флот уже четыре часа её на планету не пускает – она, поди, озверела совсем.

– Вот же пристала... У неё ж вроде тоже немалые способности энергетика? Ну, как у Свеллы – сжигание органики. Ей своих возможностей мало?

– Трудно сказать. – Растрепанная девушка с некоторым трудом оторвала щеку от моих колен и села на скамейке, слегка пошатываясь. – Одно могу сказать тебе точно. В ближайшее время она не собирается ни предоставлять тебе свободу, ни восстанавливать твои навыки пилота, ни, тем более, давать тебе возможность обзавестись собственным транспортом. Молодая ещё, глупая. Не понимает, что мужчин надо время от времени отпускать погулять... Парадоксально, но в этом случае они никуда не убегут... или убегут не так быстро... или не так далеко.

– Какое знание предмета!

– Ну, дык! – Она прищурилась на меня и, подвинувшись вплотную, горячо зашептала в ухо. – А на Солано – наша тренировочная база... и интенсивные курсы экстремального пилотажа... м-р-р-межсистемников...

Очень... эротичное предложение, ага.

– А еще меня там женить собрались...

– Так ты согласен! – радостно воскликнула она.

– Нет, разумеется. – Я пожал плечами. – Единственное, из-за чего я полечу на Солано – это курсы пилотажа... если ты меня не обманываешь.

– М-м-м... – Она серьезно задумалась. – Назови хотя бы один случай, когда я тебя обманывала.

– Дай подумать... Когда выдавала себя за медсестру?

– Формально моя должность в клинике – медсестра. Как-то не было надобности поднимать меня по иерархической лестнице – мои... рекомендации и так неукоснительно выполнялись. Всеми до главврача включительно. Другие случаи моего вранья?

Я всерьез задумался, но с ходу подтвержденных случаев прямого вранья вспомнить не смог. Недоговаривала, да. Но, кажется, не врала.

– Я тебе никогда не врала, Кей. Чего-то не говорила, но я столько знаю, что если начну все рассказывать...

– Ты такая честная?

– Нет, разумеется! Я часто говорю неправду. И в интересах дела, и в собственных интересах. Тебе – не вру. Это

может повредить нашему долговременному сотрудничеству. Ведь правда рано или поздно всплывает. А я рассчитываю, что наше сотрудничество будет именно долговременным.

Ее голос был совершенно трезвый, а тон – крайне серьезным.

* * *

– Флотилия ИМСЛУКОН сняла блокаду, ваше высочество, – доложил дежурный. – Покидает систему. Векторы выхода на финишные точки разнонаправленные.

– Сколько вымпелов во флотилии?

– Семьдесят восемь, ваше высочество!

– Значит, отследить не удастся. Первое: преследование не вести – точки выхода наверняка не будут конечными точками маршрутов. Второе. Провести поисковые мероприятия на Конгере-4 – вдруг ЕМУ хватило мозгов отказаться... что б эта коза ему не предлагала.

– Есть!

– Вар Клементин! Какое количество вымпелов в сформированной по моему приказу группе?

– Одиннадцать вымпелов первого и второго классов, ваше высочество!

– Утroyте.

Как положено настоящему попаданцу (уж простите), я висел в сияющей звездной Пустоте. Висел вместе со звездной сияющей «пылью». И вместе с корветом ИМСЛУКОНа «Прекрасная царица Шали». Но последнее – умозрительно – самого корвета на проекции Галактики, к счастью, не было.

В гостевых каютах обнаружилась мощнейшая иллюзион-система, не чета установленным в межсистемных «электричках» гражданского назначения. Иллюзия полета была полной – я сумел найти управление силой тяжести в каюте и прикрутил ее почти до нуля.

Увы, но на этот раз вид космоса не вызывал ни восхищения, ни умиротворения... Отчего-то мои проблемы не желали забываться, а продолжали грызть многострадальное подсознание.

И мысли. Мысли лезли в голову исключительно нерадостные.

Одно было понятно. Зачем-то Роза хочет отправить меня в мятежную Красную Линзу. А если принять за аксиому, что она мне не врет (кстати, вполне допускаю и такое – они ж играют, а играть надо по правилам, тогда удовольствие от выигрыша будет полнее), то еще хочет посадить меня на корабль-межсистемник с практически неисчерпаемым ресурсом ДСП, осчастливив перед этим координатами Земли. За-

чем? Проследить за кораблем – не имеет смысла – координаты-то у них, оказывается, уже есть. И место это хоть и далеко, не так, чтобы совсем уж недостижимо. Следовательно... ответ только один – им надо узнать, что мне нужно на Земле.

«Шантажировать тебя нечем».

Именно. А стоит принцесскам добраться до моей дочери, и рычаг управления они получат безотказный – за Лягушонка я и десяток планет разнесу... если, конечно, вообще научусь ЭТО делать.

Переиграть интриганок вряд ли получится – не моя весовая категория. Отказаться от полета на Землю? Тогда они начнут рыть сами. И? Что они там нароют? Да ничего не нароют – мою личность до переноса они установить не смогут. Никак.

Хорошо, отказываемся от полета на Землю, отказываемся от возможности помочь родителям со здоровьем. Цель змеюк не достигнута – меня по-прежнему нечем шантажировать. И? Их дальнейшие действия? Как один из вариантов – продолжают попытки Розы контролировать меня через создание совместной семьи.

* * *

«– Хм, а действительно, кого бы я хотел от Розы – мальчика или девочку?»

– Неведомую зверушку, мать твою! Рассуждаем, как влюбленная засирательница бложиков! Ребенок автоматически станет рычагом управления в цепких лапках Розы!

– А вот и не факт, дружище! Отцы не обязательно привязываются к детям. И такие опытные тетки должны это понимать.

– Но рисковать ребенком...

– Да успокойся! Не собираемся мы с Розой детишек стругать!

– Ну, судя по всему, наши намерения не имеют значения. Современным медицинским технологиям нашего согласия или несогласия не требуется. Чик – и ты папа. Страшный мир... для мужиков.

– Э, нет! Розе нужен ребенок от меня, полученный не только с моего согласия, но и при моем искреннем желании! А иначе все теряет смысл!

– Стоп! Знаю! Знаю, как и на Земле побывать, и не подставить Лягушонка под внимание императорских кобр! Знаю!

– Хм... довольно рискованная идея...»

Вот такой вот внутренний диалог. Ночью – с Кошмаром, днем – беседую со своим альтер-эго (или кем там может считаться этот второго голос?). Неудивительно будет, если с такой жизнью очень скоро я заработаю себе шизофрению.

* * *

– Ты с ним договорилась?

– Агась.

– Давила?

– Пугала. Слегонца. Попугивала.

– Врала много?

– Ни слова.

– А мне?

– Аналогично. Как там Альер? Сильно обиделась?

– Вообще-то, нет. Ни капли. Она упирала на недопустимость подобных отношений в высших эшелонах власти. Она права. Но была совершенно спокойна, будто иного и не ожидала.

– С ней я тоже договорюсь.

– А куда ж ты денешься. Куда сейчас? Солано?

– Агась.

– Сувенир мне не забудь.

Глава 3

Я посмотрел на девушку, вышедшую из медотсека. Весь перелет в систему Солано она провела в нем, не вылезая... потому что антидот после «замечательного вина» надо принимать вовремя. А две бутылки на ее невеликий организм и без антидота – это все-таки перебор. С другой стороны, я был избавлен от лицемерия зеленокожей принцессы-лягушки, стонущей о болящей голове и тошноте, – женское нытье меня всегда выматывало. Особенно в исполнении всяких принцесс.

– Нарушаем, вар генерал-фельдмаршал Империи? – Я кивнул на ее мундир. – Почему форма не по уставу?

Роза не замедлила покрутиться передо мной, демонстрируя черный мундир СНАДАК с нашивками лейтенанта... туфли, как и ожидалось, тоже были не по уставу – черные на длинных иглоподобных шпильках. Звонко щелкающие.

Хороша, зараза! Укоротить ей волосы и добавить в прическу немного художественного беспорядка, будет похожа на эту... которая молниями швырялась в «Людах-Икс»... или она там локальные циклоны устраивала?

– А вам разве не доложили, вар младший лейтенант? Розали ни-Ровено ан-Кадагри имеет звание лейтенанта СНАДАК. Еще со времен стажировки у Свеллы... да так и осталось... даже за выслугу не давали, жмоты!

– ...и поднимать не стали, потому что тебя и так все слушаются, да?

– Ни-ни... это ж военные! Сапоги! У них так нельзя! Будь ты хоть императрица, но если званием не вышла, то идешь по дальней орбите. Просто долго я в СНАДАК не задержалась.

– Во флоте у тебя тоже есть звание?

– Агась! Коммандер! Начальник поста электронно-информационной разведки и противодействия на кораблях не ниже первого ранга!

– Круто. Каблучки... миленькие. Трансформы?

– Не-не-не! – Она сделала несколько танцевальных па, звонко выщелкивая по палубе настоящие искорки, как от бенгальского огня. – Натуральные! Настоящие! От дизайнера Олучи Вертино... Ах, да, тебе это – ни о чем... Темнота ты соланская! Мужчины, что с вас взять! Совсем не цените прекрасного!

Кора в черно-красном мундире аж коммодора ИМСЛУ-КОН, приведшая меня сюда перед стыковкой с орбитальной станцией над Солано, согласно кивнула. И тут же под моим взглядом с независимым видом переместилась за спину начальницы.

Я поторопился перевести разговор на другую тему, стараясь не заострять внимание Розы на том, что будет мне по прилете хоть какой-то моральной сатисфакцией:

– Ну-ну... Как себя чувствует лучший в Империи специалист по медицине?

– Вау! А ты беспокоишься? – Она прильнула ко мне.

– Вар лейтенант. Вы, конечно, старше меня по званию, но я вынужден вам напомнить о недопустимости неуставных отношений на борту боевого корвета ИМСЛУКОНа!

Большие глаза искреннего удивления (не ожидала) – это бесценно.

– Вау! – Эдак задумчиво оценивающе.

* * *

Цветов, оркестра и красной дорожки не было. Торжественных речей – тоже. Это ж Солано.

Верхушка ан-Солано присутствовала на орбитальной станции в полном составе. Отец, мать... а заодно дедушки, бабушки, дяди и тети различных степеней родства. И сам патриарх – владелец компании «ан-Солано-Дейтан» Сиа-м-Восьмой ан-Солано. Обычный такой 180-летний соланец. Среднего (для соланца) роста, худощавый, как все соланцы, с полностью белой шевелюрой, белыми усами и белой бородой... под Джека-Воробья... простите, под капитана, капитана Джека-Воробья.

В качестве исключения (и учитывая семейную принадлежность виновника торжества, затащившего на планету аж третью дочь самой императрицы) присутствовали сестры Кейдана ан-Солано. Разумеется, без мужей и женихов. Последнее было бы уже слишком кучеряво, невзирая на заслу-

ги.

Как я и рассчитывал, никаких бормотаний на тему радости, счастья и оказанной чести (и – хвала звездам! – приятных сюрпризов) со стороны встречающих не последовало. Мы ж соланцы – солидные торговцы дейтаном. Нам не до помпезности и показухи – мы тут, понимаешь, бизнес делаем!

Меня отечески (а самое главное – молча!) обнимали за плечи, держались за ручку Розы (тоже молча, но с очень добрыми отеческими и материнскими улыбками), которая тут же шмыгнула мне за спину, выставив меня на передний рубеж (кстати, вполне в духе местных патриархальных обычаев), и передавали эстафету следующему по занимаемой должности представителю правления корпорации «ан-Солано» для такого же молчаливого облапывания не обманувшего надежд молодого поколения. Родители закономерно оказались последними в процессе этих обнимашек. Надо было видеть их глаза – ТАКОГО от сына и брата они не ожидали.

Ну, другими словами, нас сейчас встречало планетарное... даже, скорее, системное правительство за вычетом немногочисленных чиновников других семей. Те пролетали – визит был обставлен в режиме секретности. Какие-либо изменения в правительстве это не повлечет, конечно – тут, несмотря ни на что, все-таки не плутократия и не классическая монархия, при которой имеет значение, кто с кем встречался и кто кому улыбался. Но какие-то подвижечки

все равно будут – вряд ли существует общественный строй, при котором можно избавиться от политических подковерных интриг. Да и не сомневаюсь я в политических талантах своих родственников.

Было видно, что Роза приятно удивлена отсутствием помпезности и нарочитой тишиной встречи. Присутствующие радостно улыбались, но переговаривались даже не вполголоса, а исключительно шепотом. Никаких журналистов, никаких протоколов. Могу ее понять – торжественные церемонии должны были нехило достать за сотни лет. Вон, как Кассиопея морщилась, когда я пытался этикет соблюсти.

– А это так принято? – шепнула она тихонько. – Стыдно сказать, но я на Солано еще не была ни разу.

– Если б меня встречали только женщины, все было бы наоборот, – шепнул я. – Визг стоял бы – до срабатывания аварийных систем «орбиталки».

– А что дальше по плану?

Я усмехнулся – Розу ждали незабываемые впечатления!

– Дальше – торжественное вкушение пищи в пустыне. Хотя я бы предпочел скорейшее начало занятий по пилотированию.

– Мы же должны уважить всех этих людей, собравшихся ради нас и бросивших ради этого все свои дела! – Роза помолчала и задумчиво добавила: – И мне не нравится твоя улыбка, Кей.

– Прости, золотце, я всегда так улыбаюсь, когда у меня

хорошее настроение. Ты имеешь что-то против моего хорошего настроения?

– Ни-ни-ни! На самом деле – очень милая улыбка. Делает тебя таким мужественным и брутальным!

* * *

«Клей, сестренка! Найдешь ботинки до начала пьянки? Под размер лапок вот этой милой барышни рядом со мной».

«В смысле? Какие ботинки? Зачем? (Пауза.) Мать моя Пустыня! Они у нее что... настоящие?! Не трансформы?!»

«Ага.:))))»

«Во дает! Если б она не шла за твоим посохом – я бы высказалась по поводу всяких инопланетников, ни гхарга неприспособленных к Пустыне! Найду, конечно... только надо под черный костюм, да? Может, маму озадачить?»

«Ни-ни-ни! Мама сразу пыль поднимет, и нам не будет никакого ветерка!»

«Ясно: ты с Розой еще не до конца помирился, да? Ща все будет!:))))»

«Ты у меня просто чудо, Клей!»

«С тебя – еще одна коробочка с минералами!:))))»

– Кей, мне ноги печет! – панически зашептала Роза мне на ухо. – Сильно! Больно! Горячо!

Еще бы ей их не пекло! Мы сейчас в открытой пустыне в шестистах километрах от ближайшего города. Температура воздуха – под полтинник. Конечно, для застолья приготовили тент с включенным микроклиматом, опускающим температуру до комфортных двадцати пяти. И это – очешуеть какая честь, учитывая резко отрицательное отношение соланцев к использованию климатических установок вне закрытых помещений.

Но до этого уютного оазиса прохладного воздуха нужно еще добраться. Сто двадцать четыре метра. По раскаленному песку. В изящных туфельках какого-то там крутого дизайнера. На тонкой-тонкой шпильке. Хорошо, сверху нас прикрывает трехметровый летающий диск-светофильтр, не дающий прямым солнечным лучам зажарить нас в нашей черной форме СНАДАК. Но на температуру песка это не влияет ни капли!

– Если хочешь, могу донести тебя на руках.

– А это будет... нормально? У вас, соланцев, я слышала шаг влево – нарушение традиций, шаг вправо – жестокое оскорбление. Сразу за ножи хватаетесь, горячие соланские парни!

– Ну, женщинам и детям многое прощается! – Я подхватил Розу на руки и пошел к тенту под тихие шепотки за спиной. – А на руках женщин таскать, это вполне... по-моему.

* * *

«Братан! Это было гениально!»

«В смысле?»

«Это был просто гроссмейстерский ход, братан! Так четко заявить права на женщину и одновременно сделать ей предложение! А ты уверен, что она поймет намек? Она ж – темная инопланетянка!»

«Что-то я не догоняю, Клей».

«Ну, Кей... это же старый-старый обычай: жених тягает невесту на руках всю свадебную церемонию до самой кельи, которую выделили для молодой семьи! Сейчас-то отказались – очень уж это неудобно... Но ты – гений! Такая интрига с туфлями получилась! Ты у меня самый-самый! Кстати, ботиночки я нашла. Хорошие. От дистикомба. С красненькими вставочками – как раз под костюмчик!»

* * *

«Хм! Довольно смело, сын, она все-таки принцесса, а не обычная девушка. Ты уверен, что это допустимо в отноше-

нии августейшей особы? Но мы тебя поняли! Надеюсь, ты осознаешь всю полноту своей ответственности и не посрамишь...»

* * *

«Ах, сынок! Каким же решительным мальчиком ты вырос! Тебе удобно ее нести? Не тяжело? Хотя, на вид, не такая уж она и тяжелая, что удивительно для инопланетницы. Ну, ты у меня мальчик сильный! Какой же ты умница!»

* * *

«— Эй, малой! А как же мнение старшей сестры? Уже не интересуется, что ли?!»

— Не слушай ее, Кей! Мнение средней сестры тоже чего-то стоит! Я не возражаю! Тихой вам Пустыни!»

* * *

— Ты чего застыл? — настороженно спросила Роза, удобно устроившись у меня на руках. — Не вздумай ставить меня на песок — у меня ж ожоги будут!

Я все-таки двинулся вперед — до тента было уже рукой подать. И сообщения от членов семьи на своем ИБК свернул...

– Кей... а почему ты не улыбаешься... ну, так, как ты улыбаешься, когда у тебя хорошее настроение?

– С туфлями твоя идея была?

– Ну, да, моя. Кто ж знал, что мы сразу в пустыню движем! Я-то, наивная, думала, сейчас торжественная встреча будет, уже речь готовилась толкнуть, потом нам дадут время отдохнуть с дороги... оставят нас наедине в покоех с большой-большой кроватью...

– Мне кажется, твоя старшая сестра что-то не то у вас, женщин, прикрутила. Или не так. Напортачила, проще говоря – вы теперь совсем головой не думаете... если до этого вообще ею пользовались.

– Не ляпни такого какой-нибудь другой женщине – глаза выцарапает. Мне – можно. Я терпимая, понимающая и отходчивая!

Хм, кажется, пронесло. А, нет – не пронесло – ее же сейчас перехватят мама с сестрами. Уж они-то не упустят случая просветить ее высочество по поводу некоторых соланских обычаев по переноске живых стройных грузов.

Я сгрузил Розу под тентом, и она осторожно прошлась по мягкому настилу. Несколько раз притопнула ногой и удовлетворенно заулыбалась.

– Клей тебе уже ботинки нашла, – сообщил я. – Не волнуйся – она говорит, что под мундир хорошо пойдут. И еще... – Я поколебался. – На всякий случай. То, что я тебя сейчас носил на руках – ничего не значит! Обратнo своими ножка-

ми пойдешь!

– Жаль. А мне понравилось. Погоди, а что это должно значить? Какой-то обычай? Когда мужчина носит женщину на руках? Какой? Ну, скажи, Кей? Скажи! Что у вас на Солано означает, когда мужчина носит женщину на руках? Неужели...? – Она прикрыла рот ладошкой. – Вау!

Видимо, вышла в сеть и сделала соответствующий запрос. М-да, просвещение со стороны женской половины нашей семьи уже не требуется – сама все разузнала.

– Исключительно по незнанию. Так что не надо себе надумывать... что ты там себе надумываешь.

– Незнание не освобождает от ответственности, Кей! – фыркнула она в ответ.

Вот же зараза!

* * *

Разговор происходил после возвращения из пустыни в комплексе Драгона ан-Солано. Розе прислали сообщение о готовности к встрече, когда она находилась буквально в двух шагах от порога спальни, в которую уже завалился Кейдан. Ругнувшись и услышав из спальни тихий смешок, она отправилась на встречу с родителями Кейдана.

Встречали ее на девятнадцатом этаже в небольшом уютном кабинете с огромным окном во всю стену, выходящим в городской парк. В кабинете были только Драгон и Квелли.

Под потолком уже крутился подавитель.

При ее появлении чета встала и поклонилась. Драгон прокашлялся:

– Отправляя приглашение, мы не думали, что вы придете столь скоро, ваше высочество.

– Мы вовсе не хотели помешать вашему общению... наедине, – добавила с раскаянием в голосе Квелли. – Прошу нас простить, ваше высочество!

Розали еще раз ругнулась. Мысленно на этот раз. В приглашении, действительно, не оговаривались сроки встречи. Но кто ж знал, что на Солано фраза «когда Вы посчитаете это нужным» именно это и означает!

– Удовольствия подождут. Дело – прежде всего, вары!

– О! Слова настоящего соланца! – одобрительно покивал Драгон.

– С вашего позволения, вары, – Роза показала на крутящийся над головами подавитель. – Я заменю его на более продвинутую модель.

И показала свой шар. Драгон кивнул, и подавитель из-под потолка, втянув иголки-эффекторы, рухнул вниз, без стука коснулся ковра и, устало гудя, укатился куда-то под стол.

Розали активировала свой подавитель и выложила на стол папку.

Драгон ан-Солано рассматривал обычную кожаную папку с небольшой сшивкой самых обычных пластиковых документов:

– Давненько не видел такой древности!

Он подошел к столу, хотел вызвать кресла для всех присутствующих, но недоуменно огляделся.

Мысленно выругавшись (в очередной раз), Розали перехватила управление сервис-системой кабинета.

– Однако! – Драгон поднял брови, когда перед столом вспухли три кресла.

– Великолепно! – поддержала его жена. – Вы с такой легкостью перехватили управление, ваше высочество! Дорогой! Наши системы безопасности нуждаются в срочной модернизации! Дорогой?

Драгон не слушал. Он с сосредоточенным видом изучал содержимое папки.

– Мужчины. – Квелли покачала головой. – Как залипнут на чем-нибудь интересном, ревуном не дозовешься! Может быть, напитков, ваше высочество? После такого застолья и жара пустыни – самое оно выпить какого-нибудь горячего отвара!

– Я видела, у вас есть зеленый соланский чиар, варра ан-Солано... – Роза с досадой покосилась в сторону встроенного бара.

– Хм... да. – Квелли посмотрела туда же примерно с тем же выражением. – Есть, разумеется. Вынуждена попросить ваше высочество оказать мне некоторую помощь – сама я, боюсь, сейчас не смогу приготовить даже кипятка.

– Ну, мы ни минуты и не сомневались! – Драгон передал папку супруге. – То послание, которое... могло бы заставить нас... сомневаться... было прислано вашим высочеством?

– Совершенно верно, вар ан-Солано! – Кивнула принцесса, с наслаждением вдыхая аромат отвара. – Я решила подготовить вас к этой (кивок на папку) информации, продемонстрировав то, как это выглядит со стороны, и то, какую информацию могут получить ваши... оппоненты.

– Это было несколько рискованно, ваше высочество. И называйте меня Драгон. И нам стоит перейти на «ты»... Перед торжественным ужином Кейдан, кажется, вполне определенно показал свои намерения в твоём отношении.

Роза решила сделать вид, что не в курсе:

– Э... простите... прости, Драгон? Боюсь, насчет намерений я не совсем поняла.

– На Солано мужчины носят на руках своих жен, невест, детей и матерей, Розали, – рассеянно объяснила Квелли, не отрываясь от чтения бумаг. – Не знала?

– Вау! – Розали широко заулыбалась. – Тогда можете называть меня Розой. В силу этих самых намерений.

– Эти бумаги ничего не меняют, Роза. – Квелли аккуратно вернула закрытую папку на стол. – Мы и так не собирались ничего предпринимать – Кейдан не дал ни одного повода со-

мневаться в себе!

– Кроме того, – подхватил Драгон, – у ее величества нет более преданных подданных, чем наша семья! Ан-Солано, как никто другой на Солано, понимает, что такое государственная необходимость и что такое имперская безопасность! Поверьте, ситуация не изменилась бы, даже если бы выяснилось, что Кейдан... не совсем Кейдан, а сотрудник вашей спецслужбы.

– Мне очень приятно это слышать, – Розали с готовностью подхватила предложенный тон беседы... плавно перешедшей в переговоры. – И как дочери ее величества, и как гражданке Великой Тысячезвездной... и как будущей, надеюсь, соланке. Думаю, нам стоит обговорить некоторые детали?

– С удовольствием! Непременно! – почти хором согласилась чета ан-Солано.

* * *

Думаю, со мной согласятся все: нет более паршивого момента вытаскивания из постели, чем сладостные мгновения плавного сползания сознания из полусна в собственно сон. Ну, есть еще некоторые моменты, случающиеся при неодиночном нахождении в постели, но мы их рассматривать не будем – не те вводные.

Три фурии выбрали именно этот момент, чтобы ворвать-

ся в покои Кейдана ан-Солано. Сладко засыпающий Кейдан был безжалостно растолкан, принужден к переодеванию во «что-то более приличное, чем эти трусы весёленькой расцветочки с похабным рисуночком!»

После этого я был подвергнут перекрестному экспресс-допросу:

– Как ты посмел утаить ее от нас?! А вы давно уже...? Как ты посмел с ней поссориться?! А когда ты вручишь ей ее посох? («Вот, правильно – нечего ей с моим посохом ходить... пусть со своим ходит».) А вы детей сразу начнете делать или повремените? А как она предпочитает – сверху или снизу? (За этот вопрос Клей тут же получила два легких подзатыльника от меня и от Чайки) КАК ТЫ ПОСМЕЛ УТАИТЬ ЭТО ОТ НАС?! Мы же твои сестры! Мы же тебя очень-очень любим! Неужели ты мог подумать, что мы будем против?! («А куда вы денетесь, если старшее поколение прикажет?»)»

– Кофе мне, женщины! Как на вас, вообще, мужчины зарятся с таким-то воспитанием! Никакого понятия о приличиях!

Сестры ненатурально заойкали, столь же ненатурально заизвинялись, и чашка с ароматным напитком материализовалась у меня в руках уже через тридцать секунд. Кофе. Почти земной. Только вкуснее.

Глоток. Блаженство.

Глоток. Сказка.

Глоток. М-м-м... Кайф! Просто кайф!

– Лирика... – Я посмотрел на среднюю сестру. – Я слышал, ты порвала с... этим? Как ты?

– Ой, да нормально все, Кей! – Махнула та рукой.

Сестры за компанию вооружились кружками различных размеров и сейчас с наслаждением вдыхали аромат соланского кофе, довольно жмурясь и улыбаясь. И стараясь соблюсти неписанные правила кофепития. А именно: вначале – посплетничать на семейные темы!

– Ты был прав, да не оставит тебя Великий Ветер! Ты знаешь, какой недостойный скандал мне этот урод закатил?! При всех! Никакого чувства собственного достоинства! Слизняк! Фу!

– Все прошло нормально? Руки не распускал?

– Попробовал бы он их распустить! – Фыркнула Чайка. – Я своего привела! А Клей этого... как же его...

– Рамир! – возмутилась Клей. – Его зовут Рамир! Сколько раз повторять?!

– Ах, да, Рамир... Если б рыпнулся – оставили бы его в пустыне. Без дистикомба! Нет, Кей, он, и, правда, слизняком оказался – только орал.

– Хоть бы по стенке кулаком саданул со злости! – с некоторой обидой добавила Лирика. – Так нет же! Визжал, как юбка!

Женщины. Я их не понимаю. Напрочь.

– Ты у меня просто супер, Кей! – это Клей. – Четко его на белый песок вывел!

– А с... этой... вы уже общались? – осторожно спросил я. Вообще-то, не должны были успеть. Во время сидения в пустыне и во время перелета Роза была надежно занята тихими перешептываниями с верхушкой ан-Солано. До нее даже мои родители добраться не успели – «барханы» с легкостью оттерли легковесных родственников от высокопоставленной гостыи. А уж сестры и вовсе тихими серыми мышками прятались на дальней периферии.

А по прилете Розали с непреклонным выражением на лице, распугавшим окружающих, потребовала у меня отвести ее в НАШИ покои для оказания помощи в совершении всяческих гигиенических процедур с дальней дорогой. Совместный душ закончился не по сценарию – недоумевающая девушка была оставлена в ванной одна (под предлогом того, что на Солано берегут воду и не тратят ее на всякие глупости), а я нагло завалился спать... краем уха услышав, как Роза, прошипев что-то на пороге спальни, развернулась и в раздражении покинула помещение.

– Кейдан! – Чайка веско стукнула ополовиненной чашкой о низкий столик, вокруг которого мы расположились прямо на ковре, заменив кресла горой разнокалиберных подушек. – Нам надо серьезно поговорить!

– Да? – Я с некоторым сожалением отставил свою кружку. – Слушаю, Чай.

Кажется, придется потерпеть нравоучения от старшей сестры. Честно говоря, имеет право – она ведь старалась,

первой родилась. Пусть почувствует себя «Анасиико ни-Солано», фольклорным идеалом соланской женщины – старшей сестрой, единолично рулящей огромной семьей при пропавших куда-то родителях.

– Ты должен с ней помириться! Это не обсуждается! Твоя выходка с обувью... («Моя?!») Это, конечно, было очень хитро и коварно, но это – не дело, Кей! Она же не просто девушка, которую ты можешь безнаказанно загонять под наши национальные обычаи! Это же Розали ни-Ровено! Она же – государственный человек всеимперского значения!

– Девочки, хорошие мои. Вам не кажется, что ваши пожелания немного запоздали? Я таки УЖЕ привез ее на Солано. Так что если между нами и есть какие-то разногласия, то они явно несерьезные. «А семейная жизнь без разногласий...»

– «...как вода без чашки!» – весело закончила Клей, которой попытка устроить выволочку любимому старшему брату категорически не нравилась.

После грозного насупливания бровей старшей сестрой Клей мгновенно переместилась за мою спину. А взгляд Чайки в сторону Лирики ожидаемой поддержки ей не принес – средняя сестра индифферентно смотрела в окно, всем своим видом показывая, что брат как-нибудь сам разберется.

Оставшись в меньшинстве, Чайка сбавила обороты:

– Ну, признаю, что мозгов у тебя стало побольше с того момента, как ты в одиночку сбежал в пустыню.

– Эй! Это было двенадцать лет назад!

– Одиннадцать! – Мгновенная реакция Лирики... ну, еще бы – она меня тогда и вытаскивала... И, между прочим, ее срочно вызвали с очередного свидания в проходящем мимо мобильном городе-куполе.

– Десять! – припечатала Чайка. – Всего лишь десять лет назад!

А Чайка тогда Кейдана... воспитывала. Четырнадцатилетний сопляк не считался мужчиной, и из всего спектра детских наказаний старшая сестра выбрала самый обидный вариант – тонкой гибкой антенной от радиоприемника по мягким местам для сидения.

– А почему я не знаю? – спросила Клей. – Сильно попало? – С сочувствием взглянула она на меня.

У меня замечательная младшая сестра! И как мне ее теперь этому... как его... Рамиру отдавать?!

– У меня спроси! – Многообещающе ответила за меня Лирика. – Я тебе подробно расскажу!

– А будешь плохо себя вести – и покажу! – добавила Чайка.

Да и старшая со средней – ничего так...

* * *

Да что же это за гадство-то, а?! Только-только стал засыпать! И тут...

– Мои дела тут закончены, Кей. – Роза сидела рядом на

коленях и перебирала мои волосы.

Сестры ушли... десять минут назад, кажется. И я, довольный тем, что они довольны (а еще более довольный тем, что они ушли!), завалился пообжиматься с самым дорогим на данный момент существом – подушечкой. Прямо на мягком полу спальни. Между прочим, очень практично и удобно – если вдруг свалился с кровати, то обратно можно и не заползть.

– ...и я улетаю. – И такая прямо несчастная-разнесчастная!

– Ага.

Я перевернулся на другой бок. И снова стал проваливаться в сон. Как бы не так! Ручка в моих волосах сжалась в кулачок... и ладно б просто так, но между пальцами остались волосы! Мои волосы!

– Ты ничего не хочешь сказать?

– Например? – Вздохнул я, снова открывая глаза.

– Ну, попрощаться. Пожелать счастливого пути... Поцеловать на прощание, в конце концов!

– Пока. Ветра в спину. Чмоки.

Тихий вздох. Похолодевший голос:

– Завтра тебя ждут на местной базе Контроля. Вот координаты и пароль. – Я получил файл, который, разумеется, сразу открывать не стал. – Счастливо оставаться. Приятных впечатлений. Чмоки.

Тихие шаги (по ковровому покрытию особо не потопать)

ешь), тихий шелест закрывшейся двери в мои покои.

На этот раз – несомненный прогресс: электроника моих покоев по-прежнему отзывается на управляющие сигналы, мой ИБК по-прежнему функционирует... а функции организма можно будет проверить в семейной клинике – в случае чего наши специалисты смогут поправить результаты возможной мелкой женской мести не хуже прекрасного доктора СНАДАК Лимарии Квитон (и все-таки как там она?). Ну, задержусь на пару суток – сама виновата... если она вообще дала себе труд снова что-то со мной сотворить... по своему змеиному обыкновению «ни себе – ни людям».

Вот только, если я правильно все понимаю, то сейчас мне будет не до сна, потому что...

Пш-ш-ш (это входная дверь)... Топ-топ-топ (шаги трех легких человек)...

– Кей! Как ты мог?! У нее глаза были на мокром месте! И не делай вид, что спишь! Ты же обещал, что с ней помиришься... (А вот и не правда! Я успешно принял на вооружение замашки императорской семьи и теперь не беру на себя невыполнимых обязательств, так что – неправда! – ничего такого я не обещал!) Мы с ней даже не успели поговорить! Пробежала мимо! Она плакала! Рыдала! И не делай вид, что меня не слышишь! Что?! Она уже улетела?! Ну, все, Кей! Я с тобой больше не разговариваю! Пока не помиришься с Розочкой! (Оп-па! Когда это они ее так называть стали?) Слова от меня больше не услышишь!

Великие звезды, неужели меня сейчас осчастливят и будут МОЛЧАТЬ? Выплюсь, м-м-м...

Веки снова стали наливаться свинцом.

– Кей... Кей, ты спишь? Кей, не спи... Кей... Ну, Кей... ну, пожалуйста... Ке-е-е-е-ей...

Да, БЛДЖАРД!!!

– Ну? – недовольно буркнул я в подушку.

Добившись ответной реакции, Чайка заторопилась:

– Кей, может, свяжешься с ней, а? Помиришься, а? Ну, помирись, Кей! Скажешь, что был не прав? Ну, или просто попроси ее вернуться – это же ее корабль, ей ничего не стоит развернуться... А хочешь я с ней свяжусь? Или Клей с ней свяжется?

– Мне кажется, что брат знает, что делает, – очень-очень тихо и осторожно (и предварительно перебравшись по другую от меня сторону) заметила Клей.

Кто-то зарычал. Кто-то через меня перепрыгнул. Кто-то быстро протопал на выход из спальни. Кто-то с визгом вылетел из покоев в коридор.

Клей, спасибо тебе! Ты настоящее чудо!

Вот теперь я точно выплюсь!

– Тихой ночи! – шепнула Лирика. – Дверь не забудь запереть. Ей редко когда удавалось поймать Клейку – так что сейчас Чайка вернется... Клейку надо из засады ловить...

И Лирика у меня просто золото!

– ...а с Розой все-таки зря поссорился. Помирись обяза-

тельно!

– Кей! – Грозный голос Чайки от дверей. – Не спать! Немедленно свяжись с Розочкой! Кей! Я же не отстану! Кей!

Старшая сестра у меня тоже замечательная... но очень уж шумная и боевитая.

Глава 4

– Ну, как? Мне стоит подготовиться к увлекательному чтению Декларации о независимости свободного Солано?

– Все в порядке, мам. Я с ними договорилась. Никаких деклараций не будет – напротив, меня заверили в понимании и... во всем прочем. Почитай на ночь что-нибудь более увлекательное.

– Какие условия?

– Да никаких условий, мам! А быть соланкой мне даже понравилось – на руках носят, не шумят, не суетятся. А представляешь, ма, он меня отшил! Меня! Отшил! Может, обиделся? За всё то хорошее, что я для него сделала! А ведь уже и на ручках меня носил, и подарочки делал, и с семьей жениха и невесты познакомились... Ну, все, думаю, ща я к мамочке побегу благословения просить... и тут – бац! «Пока. Ветра в спину. Чмоки!»

– Ай, молодец какой! Здоровое чувство самосохранения – уважаю! Ты это... лимончик зажуй, потому что радостное выражение на твоём лице явно не соответствует содержанию этой новости. Или ты и не хотела? А зачем тогда мальчику голову морочила?

– Ну, так же интереснее! Кусается, сопротивляется, а все равно понимает, что никуда от меня не денется! М-м-м... вкусняшка!

– Может, чтобы было еще интереснее, мне все-таки отдать команду остальным девочкам? У меня тут в гвардии где-то с полсотни молодых незамужних кобылиц копытами бьют, на подвиги рвутся. И слухи о пареньке, которого ловят Альер и Розали, таки распространились в нашей дружной и веселой семье...

– Ни-ни-ни! Они молодые, глупые – не поймут своего счастья! Не надо! Я сама! Грудью на огневую точку, так сказать!

– Какие у тебя дальнейшие планы?

– Я еще поиграюсь с ним, ладно, мам?

– «Поиграюсь»... Я, вообще-то, не про малыша. С Красной Линзой что? Кто с ней будет «играться»? Опять монитор тяжелого класса «бедная Касси»? А с друзьями нашими членистоногими кто разбираться будет? Не жалеее вы мамочку!

– Ни-ни! Я совмещу! Чесслово! Одну тебя наедине с этими нехорошими... насекомыми не оставлю!

– Сувенир мне захватила?

– Агась! «Гордость Солано». Восемьдесят шестого года!

– Да ладно! Восемьдесят шестого?! Сколько бутылок?

– Два ящичка «четыре на четыре». Итого тридцать. Кстати, Кей порекомендовал.

– Надо будет его поблагодарить – не забыл о бедной больной женщине. Значит так – ящички ко мне, остальные на месте! В смысле – ящички отправляешь ко мне курьером, а сама можешь дуть на все шесть сторон! И какая-то ерунда у

тебя с арифметикой, доченька: четыре на четыре, да на два – должно быть тридцать две бутылки, а не тридцать.

– А я две бутылочки уже отложила. Чисто для переговоров! И за доставку.

– Одну. Ты отложила одну бутылку.

– Одну бутылку, и Альер пролетает с браком. Даже фиктивным. Агась?

– Одну бутылку, и я не разбираюсь, почему Кейлин Танилалу так легко сошел за Кейдана ан-Солано, вплоть до идентичности биополей, и что это за выверты генетики такие, из-за которых у родителей Кейлина Танилалу и у его якобы сестры Анны – у всех КАРИЕ глаза. Агась?

– Кха-кха... Да! Кха! По рукам! Договорились! Моя – одна бутылочка!

– Чудно! Чтоб к ужину вино было у меня на Реале. Тридцать одна бутылка! Выполнять! Если привезешь сама – налью тебе бокальчик, так уж и быть.

«Гордость Солано» восемьдесят шестого года – подумать только! Ох, порадовали! Ох, порадовали...

– Пока-пока...

– Стоять, коза! Проговоришься о вине канцлеру – накажу. Все! Конец связи!

* * *

– Вот же гхаргова отрывка! Откуда ОНА все узнаёт?! Ко-

ра! Кора! Все пропало! Мы все уйрем!

– Ну, это как бы само собой, ваше высоч... Ик!

– Мы ведь только одну бутылочку с тобой усидели, да? Ну, скажи, что да! Ну, скажи, Корочка!

– Как прикажет ваше высоч... Ик! Да, мы усидели одну бутылочку... А вторую мы не усидели, а тупо ужрали, ваше высоч... ик!

– Ой, мамочки! Как же быть? Как же быть? Что же делать?

– Пропрц... пропорция трися... сися... тридцать к тридцати одному... никто не заметит, ваше высоч... Ик!

– Вау! Слуш, а двадцать девять к тридцать одному – заметят?

– Как вам будет угодно, ваше высоч... Ик!

* * *

Когда мне сообщили, что полеты не начнутся, пока не прибудет мой куратор, я вначале сильно расстроился. Даже подумал, что Роза все-таки нашла способ отомстить строптивому Кейдану ан-Солано и зарубила ему обучение.

Потом-то успокоился на этот счет, так как теоретические занятия и насилие надо мной в симуляторах начались в первый же день прилета на базу ИМСЛУКОНа, как только я торжественно водрузил зажигалку на подоконник (будет у меня такая вот традиция) в своей комнатке в общежитии курсантов. И были эти занятия не менее интенсивными, чем заня-

тия на базе СНАДАК на Давитоне-1.

Да и не могли полеты сразу начаться – это ж не фантастическая книжка, в которой знания загружаются прямо в мозг в какую-нибудь неведомую «нейросеть» – и вот ты уже какой-нибудь «пилот четвертого уровня». Тут по «ахалай-махалай» способности к пилотированию не появляются. Даже если дунуть! И, взявшись за манипуляторы управления, многотонную махину и от земли не оторвешь. Хотя бы из-за того, что вначале надо вставить мастер-ключ в специальный разъем.

Инструкторы, проводившие занятия, пугали планами – еще сильнее интенсифицировать обучение Кейдана ан-Солано, задействовав различные стимуляторы памяти и реакции. Дескать, приказ у них такой в духе моего Кошмара – «Не жалеть!». Но – только после прибытия куратора. Типа, не могут взять на себя ответственность за мое драгоценное здоровье. А Роза вряд ли в ближайшее время будет пребывать в хорошем настроении – так что куратор (кто бы он ни был) может лететь на Солано до-о-олго.

А еще инструкторы стращали тем, что стодневный гражданский курс пилотирования будет втиснут в трехдекадную «интенсивку». И это с учетом таких специальных разделов, которые гражданские пилоты вряд ли должны изучать. Например: «пилотирование на сверхнизких высотах», «номенклатура модульного вооружения», «прорыв ПКО», «тактическая подготовка» и тому подобное.

Остается уповать на пробуждение моторных навыков Кейдана ан-Солано. И, кстати, мое быстрое обучение по «интенсивке» на базе СНАДАК свидетельствовало, что кое-какие навыки и знания все-таки всплывают, и эти надежды – небеспочвенные. При условии, что Кейдан, вообще, изучал когда-нибудь подобные дисциплины.

Так что я не скучал. По базе без дела не слонялся, посторонними делами не занимался, с глупыми вопросами приставал только к тем, кто непосредственно вел занятия, в общей столовой на красивых девушек в форме не глазел и уж тем более не пытался их «клеить», хотя заинтересованные взгляды в свою сторону ловил... Ну, да мы знаем, в чем дело – наверняка слухи по базе уже гуляют. Какая-то беда у них тут, в Империи, с секретностью.

Мой ИБК в очередной раз отрубили от внешней сети. Видимо, это – стандартная процедура для курсантов, тренируемых на подобных базах. Да и не нужен мне был мой ИБК – занимался я исключительно пилотированием, а все материалы по нему были доступны на сервере базы. И, самое главное, я был избавлен от общения с рассвирепевшими родственниками, которые, разумеется, узнали о моей размолвке с принцессой Розали.

Правда, информационная блокада не уберегла меня от однократного общения с самим Сиамом-Восьмым ан-Солано, которому хватило веса продавить все препоны. Насколько я понял, далекий прадедусшка хотел прибыть лично, но вот тут

уже обломался – командование базы уперлось рогом, сославшись на строжайший приказ Розали. А приказать Розали не мог никто, кроме императрицы. А решать вопрос через Розу или Касси... понятно, что ТАК подставляться Сиам-Восьмой был не готов.

И я выслушивал патриарха – владельца «ан-Солано-Дейтан» дистанционно. В течение десяти минут самый главный ан-Солано мягко и вежливо вынес дальнему праправнуку мозг, объяснил тому всю глупость его поведения, обрисовал ущерб, нанесенный далеким потомком политике и экономике ан-Солано, выбил из того обещание подумать над своим поведением и даже обещание попытаться помириться с девушкой, доведенной неразумным дитяtkом до слез.

– ...довести принцессу Розали ни-Ровено до слез – такое под силу только отмеченному Духом Ветра, я так считаю. Попробайся, внучок, теперь уловить дыхание Пустыни и постичь простое правило, проверенное столетиями: женскую легкомысленность мы, мужчины Солано, должны терпеть и принимать так же, как мы терпим и принимаем все невзгоды, которыми испытывает нас Дух Ветра. – И, неожиданно, то ли попросил, то ли приказал: – Кивни!

Я, почти полностью отключившийся от велеречивых, но запутанных и нудных поучений, автоматически кивнул. Почтенный дальний родственник обрадовался:

– Ай, молодец какой! Ну, значит, ты помирись с девушкой. Нельзя ссориться с девушками – они не для того пред-

назначены, я так считаю! Запомни, ты обещал! А обещания нужно выполнять, я так считаю!

* * *

Кошмар вел себя очень пристойно. Первые дни просто хныкал и давил на совесть. Потом – молча сидел рядом и перебирал мои волосы, что-то обиженно мне выговаривая. Но не пытался втянуть меня в дискуссию и не пытался заставить оправдываться, так что я к кошмарным жалобам не прислушивался, эгоистично пользуя Кошмар исключительно физиологически безо всяких «а поговорить?». Но – время от времени, так как усталость присутствовала даже в сновидениях.

* * *

Приказ прибыть в третий ангар и представиться своему куратору я получил на шестые сутки своего пребывания на базе.

В третьем ангаре было непривычно людно – народ, на мой взгляд, только делал вид, что занят какими-то важными делами, а на самом деле – только имитировал рабочую суету. Ну, такое у меня сложилось впечатление. Мне указали границу безопасной зоны и убедительно попросили никуда не

лезть и ничего не трогать. Во избежание.

Челнок «Кумарин-910», имевший вид двадцатиметрового сильно приплюснутого эллипсоида с заостренным носом с куцым вертикальным и горизонтальным оперением (оперение, насколько я знаю, играет у этой модели больше декоративно-эстетическую, чем практическую роль), плавно опустился через раскрывшуюся крышу ангара и завис в метре над полом, медленно выдвигая посадочные опоры.

«Выравнивает давление, анализирует забортную атмосферу, – определил я, уже что-то понимающий в современном воздухоплавании. – Ну, и пассажиры отстегиваются от противоперегрузочных кресел и собирают вещи».

В боковой части открылся широкий проход, и образовалась небольшая лесенка из отдельных висящих в воздухе без видимой опоры сегментов, по которой на плиты ангара изящно спустился... сюрприз!

Красивый сюрприз. Роскошный сюрприз. Желанный сюрприз. Сюрприз, зятянутый в черную парадную форму лейтенанта СНАДАК. Это был всем сюрпризам сюрприз!

Если это устроила Роза (а она, при ее-то положении, не могла не знать о некоторых деталях моего досуга на Давитоне-1 – да там об этих деталях вся база знала!), то я ее уже простил, снова люблю и когда-нибудь в будущем даже готов на ней жениться. За такой-то сюрприз! И даже готов перед ней извиниться за свое, согласен, не совсем джентльменское поведение! Потому что, «девушки не для этого предназна-

чены»!

Пытаясь удержаться от глупой улыбки (безуспешно), упорно лезущей на лицо, я подошел к Сюрпризу и прижал кулак к груди:

– Вар лейтенант! Младший лейтенант СНАДАК, контролер-помощник ИМСЛУКОН Кейдан ан-Солано! Перехожу в ваше распоряжение! Жду приказов!

Несколько напряженное лицо Сюрприза разгладилось, сверкнула радостная улыбка:

– Вольно, вар младший лейтенант! – а потом кинулся мне на шею. – Кейчик!

– Лима!

Мой очаровательный доктор, заливаясь счастливым смехом, висела у меня на шее. Думаю, я улыбался так же счастливо и, возможно, тоже смеялся. Да плевать!

Собственно, толком мы ничего друг другу в первые минуты встречи сказать не смогли, поскольку упоенно целовались под оторопевшими взглядами присутствующих «контролеров». Ну, допускаю, что зрелище офицера СНАДАК, целующегося с младшим офицером ИМСЛУКОН, вряд ли так распространено в мирах Империи.

И – вопрос – подпадает ли ЭТО под дисциплинарный поступок? И есть ли тут военная полиция? Или ИМСЛУКОН обеспечивает дисциплину собственными силами, например, какой-нибудь внутренней инквизицией?

– Куда нести? – спросил я, уже находясь у выхода из ан-

гара с доктором на руках.

– Вообще-то, я должна представиться командованию базы. – Лима поерзала, устраиваясь поудобнее, и уткнулась носом в мою шею. – Подождут! Офицерский корпус три, квартира десять! Выполнять, младший лейтенант!

– Есть, вар лейтенант!

Жаль, что территория базы ИМСЛУКОН обладает экстерриториальностью, и на ней не действуют законы и обычаи Солано. Кого-кого, а Лиму я с радостью протащил бы на руках до ближайшего «семейного города» ан-Солано для заключения брака. Правда, во-первых, до него триста кэ-мэ (но можно ведь делать остановки на отдохнуть... и на все остальное), во-вторых, за размолвку с Розой мне уже устроили семейное аутодафе – отец был в бешенстве, мама плакала, сестры объявили бойкот... время от времени нарушаемый грозными сообщениями на моем ИБК. Лишь Клей время от времени радовала последними семейными сплетнями. Так что с получением согласия семьи на брак с доктором медслужбы лейтенантом Лимарией Квитон могут быть некоторые трудности...

С другой стороны, по действующим в Империи законам, разрешение родителей мне и не требуется. Нужно только обоюдное согласие вступающих в брак. Я согласен всеми конечностями, а доктор... ну, никто ее тогда, на Давитоне-1, за язык не тянул, верно?

ЭТО было квинтэссенцией нежности и осторожности. Не знаю, как Лима, а я уже и не надеялся ее снова увидеть. Так что обращался я с доктором, как с хрупкой дорогой вазой – бережно и осторожно. После феерического финала она даже расплакалась, тут же спрятав лицо у меня на шее.

– Я... скучала. – Всхлипнула она, чуть успокоившись. – А ты?

– Еще как!

Я поцеловал ее в... ну, куда дотянулся, туда и поцеловал (простите, парни – без подробностей):

– Признавайся, Базальт – это твой оперативный псевдоним?

– Пф! – Она глубже закопалась в мои руки. – Секретные сведения, Кей! – Но тут же ответила. – Да. Еле ноги унесла с базы. Хи-хи-хи... Ты меня просто классически раскальваешь, курсант Кей! Что-то я совсем расклеилась. – И шмыгнула носом.

– Побудь расклеенной еще десять минут, Лим. Ты же из СНАДАК, так что на командование ИМСЛУКОНа вполне можешь положить... хотя бы на несколько минут. Нет?

– Где-то так... Скажу, что обустроивалась. Ты... просто помолчи, ладно? А я пока еще... порасклеиваюсь, ладно? Через двадцать минут толкни меня, ладно?

И снова тихонько заплакала. А я прижимал ее к себе, гладил по голове, плечам и спине и время от времени шептал что-то бессмысленное.

«Женюсь, женюсь, какие могут быть игрушки...» Ей-богу женюсь! Найду этот гхаргов рейдер и женюсь. А даже если не найду – все равно женюсь!

Императорским змеюкам я нужен, и никуда они не денутся – утрутся. Надо будет оплодотворить парочку гадюк из их серпентария для получения потомства – сделаю! Даже если Касси лично пожелает участвовать в разведении. Мой прекрасный доктор мне смешает каких-нибудь микстурок, бумажный пакет на белокурую головку надену, носом к стенке разверну, и – вперед!

Тронуть доктора банально побоятся: во-первых, мастер ядов и офицер СНАДАК – это не соланская студентка на Кройгере, во-вторых... я ведь сильно обижусь – парочки планет Империя может и не досчитаться. В-третьих, они посчитают доктора дополнительным рычагом влияния на меня, всего такого из себя бесконтрольного и своевольного.

А если даже предположить невероятное и допустить, что на подаренной зажигалочке надо делать не две, а три засечки по количеству принцесс, с которыми я переспал, то – тем более – никаких претензий ни у императорской семьи, ни у семьи ан-Солано быть не должно. Роза будет недовольна – ну, да как-нибудь перетопчется. А Альер вообще пролетает. Уж не знаю, что там ей наобещала ее величество, но – про-

летает.

Женюсь! Но не сейчас. Сейчас доктор вся на нервах – воспользоваться такой ситуацией с моей стороны будет нечестным... и недальновидным. Хоть и беспроигрышным. Вот успокоится, тогда и поговорим. Серьезно поговорим. Завтра.

Или послезавтра.

Ну, как с духом соберусь, так сразу и поговорим!

* * *

«Сичаки-501». Легкий многоцелевой имперский истребитель. Применяется в вакууме и в атмосфере любой агрессивности. Для эффективной работы в атмосфере используются дополнительные энергетические поля-плоскости изменяемой геометрии. Скорость в вакууме... в атмосфере... радиус применения в вакууме... в атмосфере... автономность... вес... габариты... тяговооруженность... номенклатура вооружений...

Характеристики этого красавца я знал наизусть. И готов был их цитировать в любое время дня и ночи. С выражением. Нараспев.

Но сейчас ТТХ двадцатиметрового «кинжала» не имели значения. Потому что он был красив. Чертовски красив. Хищный, стройный. Изумительно функциональный и идеально рациональный. Оружие, рукоять которого жаждет обнять ладонь. Оружие, которым хочется обладать едино-

лично.

Девушки... да к гхаргу их всех! Потом! Сначала – истребители!

Наставница, старший контролер ИМСЛУКОНа Ария Ио, внимательно следившая за моей реакцией, облегченно хохотнула и одобрительно хлопнула меня по плечу. Она была выше меня на голову, а габаритами – сравнима с суровыми земными северянками – так что после ее хлопка я чуть не пропахал носом покрытие пола ангара, в котором происходили «смотрины». И смотрины истребителя, и, как я только что догадался, смотрины меня.

– Нормально! Ты таки трахнешь эту птичку! Или она тебя! Но удовольствие кто-то из вас точно получит – клянусь своей косой!

Это да. Коса у Арии – шикарная! До середины бедра. Русая. И толстая, как канат. Несмотря на габариты, многочисленные килограммы моего инструктора были «упакованы» идеально (как и у всех имперок, впрочем) – идеальный абрис крутого бедра, высокая грудь, скульптурное лицо Афины Паллады. Да и по смыслу – древнегреческая богиня, персонификация упорядоченной войны.

Казалось бы, впечатление чуть-чуть портит некоторая непропорциональность талии (подозреваю, что это из-за чрезмерно развитых мышц брюшного пресса), но на фоне тотальной телесной идеальности имперских женщин эта непропорциональность, напротив, только добавляла Арии...

изюминку, что ли.

А помножить все это на выправку потомственного офицера в каком-то там поколении... м-м-м...

А еще в ее профиле было записано, что ей восемьдесят три, у нее семь замечательных детей, идеальный муж, веселая «сестра», и она счастлива. За инструктора по пилотированию оставалось только порадоваться. А за ее мужа («начальника», как выясняется, гарема) даже гордость испытать надо: сделать счастливой такую богиню-воительницу – это круто и как раз и тянет на военный подвиг Геракла!

* * *

Прорывов на первом практическом занятии никто не ждал. Их и не было. Во всяком случае – никто их не зафиксировал.

Шесть предыдущих дней интенсивных занятий не прошли даром. Я знал, куда ложиться, как подключаться к управлению и даже, теоретически, знал, как взлететь и как приземлиться.

Поэтому я дождался, когда Ария плюхнет в ложемент пилота-инструктора (истребитель ощутимо просел на своих «лапах»), увидел хинты приглашения над передним ложементом пилота и лег, аккуратно пристроив затылок на вогнутую пластину нейросканера и убедившись, что ладони легли точно на сенсорные панели аварийного пульта. Только после

этого отдал команду, и силовые ленты мгновенно захлестнули тело, намертво принайтывив его к креслу.

Послышался голос Арии:

– Подключение пойдет дольше, потому что первый раз. И это все-таки настоящий истребитель, а не симуляторная стрелялка. Так что не ссы!

– Есть не ссать!

– Разрешаю подключиться к управлению, пилот-стажер!

– Есть подключиться, мастер-пилот!

«Борт номер... Запрос на подключение нейрошунта. Разрешить? Да / Нет».

«Да».

Абсолютная тишина в полной темноте с белой надписью «Первичная настройка. Создание профиля. Не волнуйтесь – это займет некоторое время», действительно, продержалась целых две минуты. Это я потом посмотрел – в тот момент определить точное время было затруднительно.

Картинка в глазах появилась, будто в темной комнате включили яркий свет. Вначале я увидел «внутренности» кокпита, переданные с нашлемных камер моего лётного скафандра.

– Переходи на профиль пилота, пилот-стажер. – Голос Арии.

– Принял.

Мигнуло. Теперь я видел безлюдное помещение ангара и его раскрывшуюся огромными лепестками крышу. Ощуще-

ния от тела не исчезли, но ушли куда-то на периферию. Как в состоянии полусна. Я мог думать, что двигаю головой, нажимаю на органы управления, но мое тело в ложементе-спарке неподвижно лежало в кресле рядом с таким же неподвижным телом инструктора.

– Взлет! – скомандовала-транслировала Ария.

И я взлетел...

– Черенок, – весело фыркнула Ария. – Ты только что снес крышу ангара, черенок! Молоток! Мало кто с этого начинается!

«Черенок» – это, я так понимаю, «почетное звание» курсантов летных училищ?

– Корона оплатит. – Выдохнул я.

Сердце колотилось как бешеное, дыхание было быстрым, казалось, еще чуть-чуть, и я начну задыхаться...

– Не напрягайся так, черенок. Расслабься. Представь себе, что ты в симуляторе – там же первое упражнение «Старт из ангара».

«Расслабься». Легко сказать, мадам!

Я помню такое же напряжение каждый раз, когда на Земле при получении прав выезжал с инструктором «в город». Такие же зажатые плечи, втянутая в плечи голова, напряженные руки, сгорбившаяся спина... И сейчас делу никак не помогало то, что все эти «зажатости» были в «виртуальном поле», а физическое тело нервно похрапывало расслабленной гортанью в ложементе, будто «просматривало» кошмар.

– А теперь – приземляйся.

Ожидаемо. Упражнение «взлет-посадка». Будем отрабатывать до посинения. Терпи, Кей!

Взлет-посадку мы повторили – выдохните! – сто тридцать шесть раз! Не выходя из истребителя. Без перерывов на отдых. Отдыхом был подъем на километровую высоту с десятисекундным зависанием в одной точке.

А на мою просьбу сходить отлить, Ария удивилась и посоветовала использовать возможности моего скафандра.

Не то, что из кокпита, а из ложементы я самостоятельно после «взлетов-посадок» выбраться не смог – меня извлекли энергетические манипуляторы внутренней транспортной системы корабля. Когда отключился от управления, почувствовал, как в теле ломит, постреливает, бурлит и булькает. Голова трещала, перед глазами вращалась какая-то незнакомая звездная система с большим количеством веселеньких планет. А потом и вырвало завтраком прямо на пол ангара.

– О! С землей поздоровался, черенок? – раздался из динамиков насмешливый голос Арии. – Поздравляю!

– Сшпасхибо, махстех-пихот!

Рядом с истребителем уже ждала Лимария. Возле нее парила в воздухе трехметровая капсула реанимационного модуля, в который меня манипуляторы, встряхнув, очищая, видимо, от результатов слабости желудка, и уложили.

– Выбирай! – Доктор хищно хрустнула пальчиками и перечислила варианты моих ответов. – Ты спишь. Ты ешь. Или

я тебя «заряжаю» на дальнейшие подвиги.

– Заряжай. – Выдохнул я, когда крохотная трубочка проникла в рот и выдавила глоток какой-то мятной на вкус жидкости. – Это было классно!

– Да уж, представляю. – Лима бросила взгляд на практически полностью уничтоженную крышу ангара. – На десять минут потеряешь сознание, – предупредила она. – Приготовься.

– Готов!

– Баю-баюшки-баю...

* * *

– Ну? Как?

– Счет примерно равный, ваше высоко...

– Накажу...

– Я хочу сказать, Роз...

– Уволю...

Ария широко ухмыльнулась и вытянулась по стойке «смирно»:

– Так точно, вар лейтенант! Счет примерно равный: шестьдесят девять – шестьдесят два. Ангар пока «ведет» с небольшим отрывом. Идем, можно сказать, ноздря в ноздрю! Сейчас мы его раздолбаем окончательно, и победа будет наша!

– Что-то с арифметикой у тебя, Ари. В сумме получает-

ся сто тридцать один, а до отметки «один» вы прыгали сто тридцать шесть раз.

– Пять раз промахнулись и сели рядом с ангаром. Не засчитано! – Ария развела руками.

– Кто за крышу платить будет? – Лимария кивнула на разгромленную крышу ангара.

– Стрелки приказано перевести на Корону, вар лейтенант. – Хохотнула инструктор.

– Ну, спасибо! А бюджет-то у нашей службы не резиновый! Ладно, комбазы я объясню ситуацию. Как у Кея успехи с пилотажем?

– Звезды с тобой, Роз! Какие успехи?! Только первые сутки полетов!

– Ну, сутки еще не прошли. И я разрешаю сегодня еще полетать. И я надеюсь на прогресс... хоть в чем-то.

– Ой! А у него глаза открыты!

– Это нормально. Аппаратура показывает, что он сейчас без сознания – ничего не видит и ничего не слышит. Еще четыре с половиной минуты – я как раз питательный раствор ввожу.

– С ощущением габаритов у него проблема. Как у всякого новичка. Я ему на мозги все это время капала – «ощути корпус корабля», «ощути себя кораблем»... без толку. Ну, ничего – не таких натаскивали!

* * *

Лима ошиблась – я не терял сознание. Только тело, лежащее в регенерационной капсуле, отказалось подчиняться, в уши забили толстый слой ваты, да в глазах поплыла разноцветная пелена. Но сознания я не терял.

А потом...

А потом заворочался Янтарь, недовольный отсутствием тактильных ощущений. Самый слабый и прозрачный его слой рывком расширился в стороны, включая в себя сначала Лиму, потом истребитель с Арией внутри, а потом – стенки ангара...

Стой-стой-стой! Дальше не надо! На ангаре можно остановиться! Не дай звезды, засекут тебя!

Глухой стук – это на покрытие пола из кокпита истребителя прыгнула Ария. Завибрировала среда Янтаря, и, будто в воде, я услышал голос инструктора:

– Счет примерно равный, ваше высоко...

– Накажу... – завибрировал голос Лимарии...

Ну, понятно, конечно, что не совсем Лимарии.

* * *

Ну, наконец-то!

Как говорится, лучше полчаса подождать, чем четыре часа уговаривать!

Я далек от того, чтобы считать услышанное (и ощущаемое) бредом. Кажется, Янтарь наконец-то смилостивился и показал, как им можно пользоваться... и мне для этого не пришлось себя демаскировать перед возможными наблюдателями... наблюдательницами.

И, если я правильно понял свой Янтарь, теперь я легко смогу решить «проблему ощущения габаритов», о которой говорила Ария.

А еще – пользоваться этим надо с осторожностью. Во всяком случае, здесь, в Империи. Сейчас-то, судя по реакции присутствующих (точнее, по отсутствию этой самой реакции), никто ничего не заметил, но лучше не рисковать – по неопытности я могу не уследить за Янтарем. И тогда командировка в Красную Линзу окажется под вопросом – одно дело отправлять туда потенциального энергетга, и совсем другое – рисковать энергетом с проснувшимися способностями... И не надо мне говорить про то, что я якобы переоцениваю свою ценность для Империи. Вот не надо!

Как ко всему этому относиться? А никак! Привык, знаете ли! С Лимой получилось очень... неприятно и до слез обидно. Я себя только-только почувствовал влюбившимся (хотя не молодой уже... ну, мозгами... надеюсь) мужчиной, который к тому же ощущает, что его чувства небезответны. Честное слово, намерения в ее отношении у меня были более чем

серьезны. А теперь...

Самое смешное (смешное, если со стороны смотреть, а не участвовать во всем этом), что моих планов в отношении Лимарии (ну, ладно-ладно, не совсем Лимарии) это не меняет ни на йоту. Просто содержание теперь будет другим под внешне таким же фасадом.

* * *

Звезды были не вокруг меня, но к этому стремились.

Снежно-белая поверхность огромного шара с неупорядоченными серыми валиками пыльных бурь, мелкочаеистой сеткой станций сбора дейтана и крохотными пузырями гидроронных ферм. Города Солано сравнительно небольшие – либо растут вверх (мобильные города), либо закапываются вниз – поэтому их отсюда разглядеть сложно. Разве что они будут прямо под нами или окажутся на ночной стороне – иллюминация-то у них богатая – Гонконгу и Токио такая не снилась.

Высота – тысяча километров. Вне атмосферы. Янтарь я использовал очень осмотрительно – позволил заполнить самым тонким, самым разреженным телом Янтаря только корпус истребителя. Но и этого хватило, чтобы довольная Ария наконец-то засчитала выполнение базового упражнения «взлет-посадка». Выполнить упражнение оказалось легко – я просто стал больше на двадцать шесть метров и без

труда вписался в виртуальную реконструкцию приемного шлюза сильно покоруженного ангара.

– Я могу... полетать, мастер-пилот?

Ария одобрительно хмыкнула:

– Развлекайся, черенок! Только следи за границей зоны полетов.

И я стал развлекаться. Что я творил! Все известные мне фигуры пилотажа в атмосфере и в пустоте. Подъем до шести тысяч, когда планета становится крупным, но не таким уж и большим шаром, который можно закрыть ладонью, и спуск до трехсот метров со скоростным, под девять махов, проходом над самой Пустыней.

Девять махов! Это три километра в секунду при нормальном атмосферном давлении! Это какие ж стальные нервы у Арии – она ни слова мне не сказала! Ни слова!

После того, как на меня наорал дежурный какой-то орбитальной станции (я все-таки сильно вывалился за границы расширяющегося конуса зоны полетов... и Ария снова не сказала ни слова!), я заставил себя кое-как успокоиться.

– Угомонился, черенок? – Посмеивалась Ария. – Давай закругляться – у тебя уже нервное истощение полным ходом, судя по телеметрии. Покажи-ка мне идеальную посадку, пилот-стажер.

– Есть, мастер-пилот!

Посадка была не идеальной, но, учитывая отсутствие замечаний, мой инструктор остался доволен.

Из истребителя меня снова вытаскивала транспортная система. Уложила в мобильный «баклажан» медкапсулы. Прежде чем активировалось прозрачное поле-крышка, на фоне неба нарисовалось улыбающееся лицо Лимы:

– Кей... – Она легонько поцеловала меня в губы. – Постарайся не лихачить, ладно? Командование ИМСЛУКОНа только что получило протест за нарушение правил полетов от правительства Солано... и это-то ладно! Но оскорбление должностного лица при исполнении – это нехорошо, Кей!

Видимо, потрясение отразилось на моем лице, так как инструктор, выглядывающая из-за плеча Лимарии, пояснила:

– Ты таким загибом бедного дежурного на «Солано-Транспортный-Девять» приласкал, что он с расстройства чуть силы самообороны не поднял... – Она все поняла по моему лицу и воскликнула весело: – Эй! Ты хочешь сказать, что не помнишь?

– Нет. – Выдохнул я.

– Ладно. А как хохотал безумным тарганом на пикирующем заходе, помнишь?

– Неа. – Я помотал головой.

– Хм. Хорошо... А как обещал отыметь всех старших дочерей ее величества в особо зверской форме, вопреки возможностям физиологии и невзирая на их высокое положение и личную охрану?

– Да нет же! – воскликнул я.

– Я тебе запись скину. – Заржала Ария. – Это было ше-

деврально!

– Кей... – Лима качала головой. – Ну, так же нельзя, Кей! Это – угроза физического насилия по отношению к августейшим особам!

– У меня с этим вечные проблемы, Лим, – прошептал я.

Лима вздохнула и покачала головой:

– Сейчас мы направляемся к тебе и будем спать! И без всякого снотворного! И без того, что ты там кому-то обещал! Через четыре часа я тебя подниму на ночные полеты.

– Черенок! – позвала Ария, когда моя капсула мягко заскользила вслед за уходящей из ангара Лимарией. – Скоростной проход над Лита-ни-Сидаржаком у тебя неплохо получился. Я чуть не усалась, чесслово! Только кто будет штраф платить за поднятие истребительного звена? Опять Корона?

Глава 5

Женщина в форме СНАДАК на соланской базе ИМСЛУ-КОНа была только одна, поэтому инструктор Ария Ио с точностью настоящего пилота-штурмовика вышла на «цель», укрывшюся от лучей почти закатившегося за горизонт Солано в беседке с включенным микроклиматом (что, кстати, было почти на грани нарушения соглашений с администрацией планеты).

Ария пересекла почти невидимую границу пузыря климатической завесы и, войдя в беседку, долго топталась и вздыхала. Вздыхала так, что лейтенант СНАДАК доктор Лимария Квитон, в этот момент явно работающая с какими-то документами на своем ИБК и ведущая через него же тихий диалог с невидимым собеседником (а то и с несколькими), игнорировать инструктора по пилотажу не смогла. С такой мощной и тренированной грудной клеткой вздохи получались какими-то особенно душераздирающими.

– Слушаю вас, старший контролер. – Доктор подняла взгляд на слегка стушевавшегося инструктора. – Да садись ты уже!

Ария плюхнулась на удобную скамеечку и тут же бухнула, двинув по воздуху кулаком:

– Я не знаю, как твое высочество собирается его юзать, но пилот он офигенский! Родился в истребителе, чесслово!

«Лимария» хмыкнула:

– Ария, вот сразу видно, что ты тоже «офигенский пилот» – никакого представления о конспирации. И самые зачаточные понятия о субординации! И, да-да, я уже поняла, что с этим у вас, пилотов, постоянные проблемы – что на уме, то на языке. Что ты, что Кей.

– Ну, дык, в истребителях все проще, твое высочество. – Якобы виновато развела руками Ария. – Пока все родовые имена выговоришь, кто-то уже в твоём хвосте ковыряется.

– Да... – Согласно покивала доктор. – Хорошая реакция для пилота – это очень-очень важно.

И не стала больше ничего говорить, продолжая с интересом рассматривать богатырскую фигуру пилот-инструктора.

– Так... это... – замялась та, но все-таки решилась. – Ты б не обижала мальчика! Он же хороший!

Доктор в удивлении откинулась на спинку скамейки:

– Опаньки! А я, типа, собиралась?

– Ну, когда он фан поймал во время пилотажа, такое в запале кричал... – Ария запнулась и неуверенно посмотрела на собеседницу, слушающую ее с вежливым интересом. – А то, что кое-кто его... ну, по мужской части... и вовсе обещал... в особо циничной форме... как же он там сказал – сейчас запись подниму...

Ария повела пальцем по воздуху, собираясь найти аудио-запись, но доктор, невольно поерзав по скамейке, торопливо выставила ладошку:

– Не надо! Я слышала ваши переговоры, Ария. Так что не надо. Обещаю тебе, что прослежу, чтобы Кейдан выполнил свои обещания в полном объёме... хотя бы в отношении этой нехорошей... «кое-кого»... без фанатизма и членовредительства, разумеется.

– Ну, не только ты слышала переговоры, – с независимым видом «небрежно» намекнула Ария, снова почувствовавшая уверенность – реакция собеседницы от нее не укрылась.

– А кто еще? – Нахмурилась Лимария и тут же догадалась. – Ах, да! Наш ЦУП! Да, это может быть проблемой. А проблемы надо решать не откладывая! – Лимария сделала рукой несколько пассов в сторону. – Мать моя императрица! У них пересменка уже прошла! Гр-р-р!

– Так точно! – Ария довольно улыбалась. – Ночная смена уже час как заступила.

– Вот же гхаргова отрыжка! Так!

Следующие слова были адресованы явно не Арии, аж застывшей от любопытства:

– Собрание комсостава через десять минут! – отдала приказ «Лимария» в пространство. Помолчала, кого-то слушая, и в голосе ее залязгал металл. – Да мне положить, что рабочий день закончился! А если завтра война? Через десять минут! И пусть хоть одна зараза попробует скалиться – замена ИБК заразы будет за счет заразы... и под моим присмотром!

* * *

– Кей? Мне идет? Идет?

– Идет. Топай сюда, зайка ты моя...

– Не пойду! Не хочу на кровати! Хочу перед зеркалом!

Кошмар отвернулась от зеркала, перед которым крутилась, рассматривая свои белые заячьи ушки и пимпочку-хвостик, и, развернувшись ко мне, протянула руки:

– Иди ко мне, Кей! Ну, иди же!

– Эксгибиционистка. – Я подошел к Кошмару, развернул его обратно лицом к зеркалу и надавил на лопатки, заставляя нагнуться вперед. – А почему в зеркале они черные? И волосы – тоже?

В этот момент Кошмар поднял взгляд и посмотрел на меня в отражении.

– Покрасилась. Мне идет, дорогой?

Я отшатнулся:

– Твою же м-м-м!

– Ой-ой! Не говори так! Папа, знаешь, какой резкий и драчливый!

* * *

Впервые в этом мире я проснулся и с криком, и в холод-

ном поту, и с колотящимся сердцем.

Ровно через шесть секунд в мою комнату с испуганным лицом влетела Лимария.

– Кошмар приснился. – Я попытался изобразить успокаивающую улыбку. – Не волнуйся... Лима.

Что характерно, сказал чистую правду. Правда, не выдержал и отвел взгляд от лица, которое только что видел во сне в отражении.

Лимария помахала в воздухе руками, проверяя показания датчиков летного скафандра, который я так и не снял, когда ложился, и облегченно перевела дух:

– Что-то страшное?

– Ну, ты же знаешь эти кошмары. – Рассмеялся я. Рассмеялся принужденно даже по моим ощущениям, но, думаю, она легко спишет это на плохой сон. – У меня поджилки трясутся, а кто-то мои кошмары посчитает даже миленькими.

– А какие у тебя кошмары? – с огромным интересом спросила она.

– Не хочу об этом, Лим... ладно? – Я подмигнул. – Ты же доктор, должна знать, что с кошмарами надо бороться самостоятельно. Топай сюда.

– Хм... странный способ борьбы с кошмаром. – Доктор в задумчивости приблизилась к кровати. – Вообще-то, если рассказать, это помогает. И, кстати, тебе через полчаса на пилотирование.

– Знаю. Как-нибудь уложусь. Иди ко мне... зайка.

– «Как-нибудь» не надо... Э-э-э... а ты скафандр снимать собираешься?

– Либо я долго его снимаю и долго одеваю, и тогда времени останется только на «как-нибудь», либо...

– Нет! Снимать не нужно! Все на борьбу с кошмарами! А эта... «зайка»... она красивая?

– Очень милый зверек...

«...когда спит зубами к стенке».

* * *

Полеты над ночной стороной планеты принесли не меньшее удовольствие, чем над дневной. Мы догоняли закатывающееся светило, убегали от встающего на горизонте, просто зависали над ночной поверхностью планеты, и я мог любоваться как россыпью огней от искусственных сооружений, так и снежно-белой, с большим коэффициентом отражения, поверхностью планеты.

Это при отключенных слоях на тактическом поле обзора. А когда включался тактический модуль, поверхность одевалась в масштабируемую красноватую сетку, усеянную метками высот и условными обозначениями объектов.

При пилотировании у поверхности тактические слои можно было и не включать. Во всяком случае, мне. Янтарь расширялся настолько, что доставал до поверхности, так что столкновение с поверхностью нам не грозило – поверхность

я чувствовал так же, как корпус истребителя. Но, во-первых, летать с отключенным так-модулем было бы странно, во-вторых, сильно «нагнать» с Янтарем не стоило – кто знает, какие у них тут средства наблюдения за энергетиками – не исключено, что меня УЖЕ засекли и сейчас с интересом наблюдают. Поэтому использовал я самый первый слой Янтаря – самый слабый и разреженный. И нечасто – только при маневрировании у поверхности. И предвкушал, что дают остальные восемь слоев.

Допускаю, что меня давно засекли, но ни поведение Лимарии, ни поведение Арии (и других инструкторов) не изменилось. Даже, если они делают вид, что не заметили – меня это устраивает. Хотя вариант с их незнанием куда лучше.

– Черенок! Атакующий маневр «Дора-три» по горизонту ноль-два.

– Кей! – Голос Лимы. – Ты устал.

Но, вопреки ожидаемому приказу возвращаться, последовала рекомендация настоящего мастера фармакологии специального назначения:

– Тяпни номер тридцать четыре на четверть и заполируй сверху единицей Черной Луны. На два с половиной часа должно хватить.

– Эй, а мне? – заинтересованно встрепенулась Ария.

– А ты устала? – удивилась Лима. – Хм, странно. Видимо, датчики твоего скафа сбоят. Ну, тогда возвращайтесь.

Ария досадливо цокнула языком:

– Нормально все. Не устала. Черенок, чего застыл?

– Кей? У тебя все нормально? – забеспокоилась Лимария. – Телеметрия твоя мне не нравится... Ничего не болит?

Сейчас, когда мы висели на орбите и я не пилотировал, голос Лимы снова всколыхнул неприятные мысли в отношении доктора. Изменения настроения с легкостью отслеживает даже земная аппаратура, а уж здешняя – чуть ли не мысли читает. Следить за своими эмоциями надо.

– Нормально все. Волнуюсь просто. – Главное, не врать прямо.

– Ну, если все нормально, то чего спишь?! – Ария недовольна. – Объект мобильный – ща уйдет из зоны поражения! Слабо поймать?

Я открыл тактическую панель:

– Объект атаки? Разведанные рубежи и параметры ПКО? Подсветка цели?

– Достаточно запросить «Приказ на выполнение боевой задачи», черенок, – проворчала Ария. – В приказе все это указано.

Выскочили данные, быстро заполнив все нужные ячейки таблицы тактической задачи.

– Ага, получил. Принято, выполняю!

И постарался показать, что мне не слабо выполнить с низкой орбиты маневр прорыва ПКО с выполнением всех необходимых алгоритмов противодействия возможным средствам поражения, рухнуть до высоты двести метров и, вы-

полняя хитровыкрученные противозенитные зигзаги на пяти махах, выйти на рубеж атаки с условным сбросом ракет и с торопливым сваливанием из зоны условной ПКО.

– Йаху-у-у!

Это, кстати, кричал не я, это кричала разошедшаяся Ария, которой полеты на сверхмалых доставляли огромное удовольствие... неужели не налеталась? Или дело в том, что за управлением находится не она? Адреналину больше?

– Мочи его, черенок!

В отличие от Арии, я не кричал. Но улыбался очень широко. Пилотаж на этой «птичке» – то, что нужно для восстановления душевного спокойствия!

– Тебя, кстати, сбили еще при заходе на цель. На исходную, черенок!

* * *

Старое доброе построение на самом настоящем плацу. Как в пору армейской юности... на которой, собственно, юность моя и закончилась. А вот на базе СНАДАК на Давитоне-1 никаких разводов не было. Возможно, из-за того, что база на Солано считалась строевой, а не учебной. Или из-за того, что в ИМСЛУКОНе немного другие порядки.

Развод, как развод. Постояли стройными коробочками (никого из стоящих в строю, кроме Лимы, я не знал), послушали имперский гимн, молча разошлись по местам работ и

занятий, получив на свои ИБК дальнейшие инструкции. Хорошо, маршировать перед командованием базы не стали.

«Ты во флоте не был, – поведала через ИБК стоявшая рядом Лимария. – Там маршируют, Кей! Мар-ши-ру-ют! Дикость!»

Имперский гимн – это отдельная... гхм... песня. Два голоса – женский и мужской – поющих вместе и поочередно о том, какие мы сильные, смелые, бескрайние и Великими Звездами... отмеченные. Под неплохую зажигательную музыку – что-то среднее между маршем и качественным роком. Если б не смысловое содержание, то имперский гимн стал бы хитом на всех дискотеках и в клубах. Но самое удивительное было в одном из исполнителей гимна.

«Женский вокал – это ее величество поет!» – удивила меня Лимария.

Получалось, что у лоли-императрицы очень неплохой голос. Ко всем ее многочисленным достоинствам... и недостаткам, чего уж там. И – на мой неискушенный взгляд – голос был профессиональным: сильным, глубоким, с легкостью выдерживал все ноты и, опять-таки, на мой слух, нигде не фальшивил, органично подстраиваясь под мужской голос.

«А мужской? Кто-то из принцев-консорт?»

Лимария зашипела от негодования, а на мой ИБК пришло длинное сообщение:

«Звезды с тобой! Это Глунир Майори! Величайший оперный певец современности! Своих детей и родственников ее

величество и близко к исполнению гимна не подпускает. Каждые десять лет проводится конкурс на лучшего исполнителя гимна. Оценивается не только голос, но и известность, и заслуги! Конкурс на право исполнять гимн с императрицей – чудовищный, вся Империя его освещает! А первое исполнение гимна идет по всей Империи в прямом эфире!»

Круто. Наверное, должно впечатлять. Но мне почему-то эти подробности не были интересны. Что странно, так как, согласно многочисленным исследованиям, любой русский попадун должен писаться от восторга, попадая в среду имперскости и самодержавия. А я вот что-то... не проникаюсь атмосферой.

«А вообще... ОНА поет? Ну, что-то кроме гимна?»

Лимария поколебалась, но ответила:

«В общей сети ничего подобного не встречала. Но ходят упорные слухи, что для своих она может... отжечь».

Из чего, учитывая настоящую личность доктора (а в этой самой личности я уже даже не сомневался), можно сделать вывод, что Кассиопея таки балуется домашними прослушиваниями...

Интересно, а ее личная гвардия – у нее на подпевках в таком случае? Или группа подтанцовки? Ну, думаю, властительница тысячи населенных планет имеет право на маленькие безобидные увлечения, позволяющие расслабиться после вышвыривания проворовавшихся чиновников в космос. Это ж такая нервотрепка, наверное!

Уточнять, разумеется, не стал.

* * *

Когда утром на мой ИБК пришло сообщение от коменданта базы о госте, прибывающем в первый ангар, я пулей вылетел из своей квартиры, оставляя за спиной сонное ворчание Лимарии.

В первом ангаре, несмотря на раннее утро – только пять-тридцать – былолюдно. И – опять – такое впечатление, что присутствующие талантливо изображали деятельность, в которой не было надобности. И в их тут присутствии необходимости не было тем более.

Знакомая «Кривелка» с гербом семьи ан-Солано лихо зашла на посадку и тихо звякнула посадочными опорами о пол ангара.

Спустя секунду из катера с визгом вылетела Клей и бросилась обниматься. Всего лишь спустя секунду. Она что, с отстегнутыми ремнями безопасности летает?!

«Контролеры» ожидаемо отвели глаза и стали потихонечку расходиться. Понятно, зачем они здесь – видимо, новостей на базе совсем мало, если ради такой мелочи, как прилет сестры Кейдана ан-Солано, самые любопытные встали в такую рань. Или дело в личности той, что практически живет в квартире Кейдана?

– У меня разрешение до десяти-ноль-ноль. Прикинь! Мне

одной из семьи прислали разрешение! А ведь даже Восьмого сюда не пустили! Друзья закопаются в песок от зависти! А здорово, что я приехала, да? – Она двинула меня локтем, и я искренне кивнул. – А у нас парни теперь девчонок на руках носят. И мужья. Позавчера Хрант на спор Лирику на двадцатый этаж на руках затащил в свою квартиру – домой до сих пор не вернулась. Ну, она поддавалась, конечно. Тебе Хрант понравится – у него из-под носа не каплет. Наверное, потому, что он ан-Солано, а не какой-нибудь голимый инопланетник. Это ветка семьи Димика. Ты знаешь Димика? У него Рамир на ферме работает. Начальник – не начальник, но где-то близко... «Ведущий специалист», во! А инопланетников, если и брать в семью, то надо брать только девушек, я так считаю. Вот как ты взял. Чтобы кровь нашу зеленую чуть-чуть разбавить, чтобы дейтан из ушей не лез. И мама так говорит. А папа... ну, ты ж знаешь папу – чтоб он маме возразил... папа говорит, что... Кей! Кей! А ты, правда, агент ИМСЛУКОНа?! Вау! Круто! А правда, что ты...?

Сестра тараторила, не умолкая, и, поскольку я ее внимательно слушал, пытаюсь вычленив полезную информацию и определить настроения в семье, то неудивительно, что мои ноги, в отсутствии сигналов от головного мозга, включили собственный навигатор и исправно вернули меня на то место, «откуда взяли» – в мою двухкомнатную берлогу в общежитии, в которой я оставил Лимарию. Или в которой ОСТАЛАСЬ Лимария – маловероятно, что «доктор» не в курсе,

кто нагрязнул в гости к ее любовнику.

О том, что в моей постели по-прежнему нежится Лима, я вспомнил слишком поздно. А именно – когда Клей вдруг замолчала на полуслове, меряясь взглядами с голой женщиной в моей постели, с ойканьем натянувшей одеяло до подбородка.

– Кей, кто это?!

Я поставил Лимарии «пятерку», потому что вопрос она задала одновременно с таким же вопросом Клей.

– Это Клей, моя сестра. Это Лимария Квитон, мой лечащий врач. Познакомьтесь!

– Очень приятно. – Приветливо заулыбалась Лимария.

– Э... здравствуйте. – Клей слегка растерялась, но тут же набросилась на меня: – Кобель! Бабник! У тебя же невеста есть, Кей!

– Да-а-а? – А теперь «пятерку» за синхронное хоровое исполнение должны были получить мы с Лимарией.

– Кей, ты мне ничего не говорил о том, что у тебя есть невеста! – Лимария сделала большие глаза. Зараза!

– Первый раз слышу. – Нахмурился я. Встреча с сестрой шла как-то не так. – Нет у меня никакой невесты!

– Как это нет?! А Розочка?! На руках носил? – Клей ткнула меня пальцем в грудь. – Носил! Теперь обязан жениться!

– Ой! А меня он тоже на руках носил! – растерянно сообщила Лимария. – Это что? И на мне – тоже? А кто такая Розочка? Мы с ней поладим?

– Ах, ты ж...! – задохнулась Клей... Кстати, да, согласен.

Видимо, количество эпитетов, которыми меня можно наградить, у нее было столь велико, что на минуту девушка натурально зависла, пытаясь выбрать из них самое емкое определение моему аморальному поведению.

– Я пойду, наверное. – Лимария быстро сформировала левой комбинезон и шмыгнула за дверь.

– Кей... объяснись!

* * *

– Вот... – Она вытащила из рюкзака небольшую коробку и положила ее на столик. – Я тут, как дура, на другую сторону планеты лечу. Думаю, брательник сейчас обрадуется. А он тут... с другой кувыркается!

Если б человек со стороны услышал, подумал бы про нас, брата и сестру, что-то нехорошее. Прозвучало двусмысленно, ну да ладно – смысл я понял.

– Давай, не будем снова?

– Давай. – Вздохнула она. – Это передала ОНА. Тебе. Через меня. – И тут у нее непроизвольно включилось ее фирменное любопытство. – А что там? Что там? Ну, открой, Кей!

Я примерно представлял, что находится в этой коробочке в непрозрачной серой упаковке без надписей. Размеры и вес соответствовали, хотя никаких поясняющих хинтов на коробке не высветилось. Но распаковывать подарок я не стал.

– Потом. Это... очень личный подарок. Даже, можно сказать, интимный.

– Вау! Видишь, она сама пошла на примирение! Сама, Кей! Это очень важно! Мама так и сказала: умение идти на компромиссы – очень ценное качество для молодых! Обязательно свяжись с ней... с Розочкой, я имею в виду. Хотя бы поблагодари за подарок! И графку пошли, как ты пользуешься ее подарком... интимным... хи-хи-хи... И с мамой свяжись – она на тебя больше не злится.

– Не могу, на базе инфоблокада. Привет ей от меня передашь, – отмазался я. – Роза лично тебе подарок передала?

Вообще-то, с местными технологиями возможен и такой финт. Я про возможности смены облика. Насколько я знал и от самой Лимарии, и из спецкурсов, изменение внешности при наличии соответствующего оборудования хоть и не дешевая операция, но технически вполне осуществима. Сложности начинаются, когда надо менять костяк. Но с лицом, волосами, наращиванием массы и цветом кожи – вообще никаких проблем.

Если рассматривать наш случай, то... да, доктор Лимария Квитон по своему телосложению была очень близка к... Кошмару. Рельефности мышц чуть поменьше, гладкости и округлости чуть побольше за счет небольшого, но органичного, увеличения объемов. Но наращивание массы, объемов – это как раз относится к более-менее легко изменяемым «параметрам». А черные волосы, цвет глаз, более светлая ко-

жа и, простите, большой размер груди и бедер – ерунда для современной косметологии. Правда, времени такие процедуры занимают все-таки немало (во всяком случае, «одевание» личины, в отличие от «снятия» – процесс небыстрый – на несколько десятков часов) – как можно успеть и подарок лично вручить, и меня «зарядить на подвиги» в пилотировании или постель мне согреть?

Но все оказалось проще:

– Нет. Ее посланница. – Она вдруг посмотрела на меня с подозрением. – С Корой знаком?

– Знаком.

– Ее ты тоже на руках носил? – Клей-подозревака.

– Нет...

– Кхм... ну, тогда ладно. – Успокоилась она.

– ...Она меня отшила. – И добавил в надежде, что нас подслушивают (ну, я бы подслушивал): – А жаль – единственная нормальная девушка в этом серпентарии.

– Тьфу! Брат! Издеваешься?! – Клей притопнула ногой и снова полезла в рюкзак. – Вот еще папа сказал передать. Сказал, что ты молодец и чтобы ты не расстраивался – все нормализуется.

Клей протянула мне белый ритуальный нож. В ножнах. То, что нож передан мне в ножнах, а не без – это очень важно. Дарение ритуального ножа без ножен в традициях Сола-но – пожелание совершить самоубийство (в каких-то земных традициях, по-моему, тоже). А в ножнах... ну, людям, с ко-

торыми находятся в состоянии ссоры и вражды, ритуальные ножи в ножнах не дарят.

Можно считать, что это такое извинение по-солански. И попытка примирения после того, что мы друг другу наговорили перед моим отбытием на базу Контроля.

Обычный ритуальный нож. Их делают из местного песка. Сделанный и обработанный по местным технологиям, по крепости материал этого ножа не уступит хорошей инструментальной стали. Керамический нож, который очень тяжело расколоть. Мечта земной домохозяйки, у которой дома некому поточить ножи. Туристы миллионами увозят такие ножи с Солано. Правда, сувенирные ножи тупые и бьются, как стекло на осколки, которыми невозможно порезаться, но спросом пользуются бешеным – одна из статей туристского бизнеса на Солано.

Я вытащил нож из ножен и осторожно проверил лезвие. Ну, явно не сувенирный. Судя по рукоятке и узору – из старых фамильных реликвий.

– В тебе Дух Ветра, Клей. – Я прижал рукоятку ножа к солнечному сплетению. – Передай папе, что я не расстраиваюсь и желаю ему и дальше внимать шепоту Пустыни.

– Да уж вижу, как ты тут «не расстраиваешься»! – фыркнула Клей, показав на смятую постель. – Братан, я думаю, что вначале тебе надо разобраться с Розочкой. Эту... Лимарию... ты собираешься вносить в свой дом? Ну, раз на руках уже носил? А ты подумал, что будет с принцессой, когда она

узнает, что ей придется довольствоваться ролью второй жены?

Судя по всему, семья воспряла духом после поручения Розали доставить мне подарок. И над краем Пустыни вновь замаячила возможность породниться с императорской семьей. Да еще через третью дочь Кассиопеи.

Паршиво. Конечно, хотелось бы обойтись без этого. Но жить на Земле я не собираюсь, и надежные тылы нужны именно здесь, в Империи. А как их обеспечить, если эти хищницы вокруг круги нарезают? Боюсь, достичь этого можно только выбором одной из них... Жаль, что Лимария оказалась не Лимарией. В кои-то веки нашел идеальную женщину!

– Второй жены, Кей! Второй! Это же принцесса! Дочь ее величества! Кей! Так нельзя! Я, конечно, не старшая сестра, но, думаю, что вначале тебе надо с Розочкой помириться! Или, ладно, порвать окончательно, чтобы не мучить бедную девушку!

Это Роза-то у нас теперь «бедная девушка»?! Но Клей у меня умница – такая вера в то, что старший брат знает, что делает...

– Клей, сестренка!

Чтобы прекратить процесс капания на мозги (берегу я их, знаете ли! Они у меня сильно чувствительны к осадкам!), я обнял сестру. После минуты невнятного бубнежа куда-то в мою грудь, девушка замолкла.

– Клей! – прошептал я. – Поверь, твое мнение для меня не менее важно, чем мнение старшей... А в чем-то – и важнее! Ты же меня лучше всех понимаешь!

Меня простили! Мгновенно! Что самое интересное, я не соврал ни слова!

– У тебя допуск до полудня? Может, сходим, позавтракаем? У меня после тренировок зверский аппетит. Правда, мне наедаться нельзя – иначе будет бессмысленный расход продуктов.

– Настоящая инопланетная кухня?! – Глаза сестры загорелись.

– Я вот все удивляюсь, как с таким аппетитом соланки в песок не проваливаются?

Клей отмахнулась:

– А после завтрака какие у нас планы?

– Развод на занятия... Не знаю, правда, можно ли там находиться гражданским. Сейчас уточню у своей... у куратора.

Оказалось, что можно. Что неудивительно, учитывая все то, что я знаю о настоящем положении Лимарии в Контроле. И – учитывая желание этой хитрой змеюки развлечься за чужой счет. В данном случае, за мой.

* * *

Клей заполучила небольшую экскурсию по базе в сопровождении кого-то из старших офицеров и, набравшись впе-

чатлений и сувениров, улетела домой. А я неожиданно узнал, что, оказывается, в Империи бешеной популярностью пользуются сувениры с символикой ИМСЛУКОНа! И котируются как бы не выше сувенирной символики каких-нибудь спортивных команд!

– Кей! Нам надо серьезно поговорить!

Я лежал в медкапсуле в своей квартирке и отходил от последствий пилотажа. Уже на восьмой день моего нахождения на базе в спальне установили регенерационную капсулу. Видимо, чтобы время не терял. Хотя я предлагал переселиться в медкорпус. Теперь эта капсула стала моим обычным местом проведения досуга. Как кровать, столовая или туалет.

Как бы ни был велик соблазн списать все услышанное (и осязаемое) через Янтарь тогда, в первый день пилотажа, на обычный бред из-за медицинских препаратов, которыми меня наверняка накачала Лимария (нет, безо всякого умысла: лечить-то меня, действительно, надо было... правда, не только от физиологических хворей... от хворой головы – тоже не помешало бы), но отмахнуться от однозначных выводов я не мог.

Жаль, конечно, что это знание пришло ко мне не путем логических размышлений или из-за моей феерической наблюдательности и потрясающей сообразительности, а через такое вот «мартисьюшное» умение, как Янтарь. Но тут уж ничего не поделаешь – что есть, тем и пользуемся. У меня же нет за спиной гигантских ресурсов Империи. И знания мои,

увы, не настолько всеобъемлющи, как хотелось бы.

Желание предложить Лимарии руку и сердце, разумеется, пропало. А вот осознание необходимости этого шага в русле моих планов – только усилилось.

– Кей! Нам надо серьезно поговорить!

– Какое совпадение! Мне – тоже.

– Да? – Лима подозрительно прищурилась и явно напряглась. – Ну? начинай ты.

– Ты первая. Мне пока легче слушать, чем говорить. – Я страдальчески прикрыл глаза.

– Странно. – Лима всполошилась и задвигала руками, управляя медоборудованием. – Может, добавить вот этого... этого... и еще вот этого? Хм... нет, это уже будет перебор.

Наконец, она перестала оттягивать начало разговора (или делать вид, что оттягивает):

– Кей! По базе ходят разные слухи!

– Да ну? – Я даже глаза открыл. – Лимочка, зай, у меня отношения только с тобой! Честное соланское! С Арией у нас чисто рабочие отношения, а младшего инквизитора Чилиот я отправил в Пустыню – женщины, в представлении мужчин с традиционным соланским воспитанием, должны быть чуть более скромными!

– Да я не про это! С этой течной я уже разобралась!

Капец младшему инквизитору... как бы до младшего контролера не разжаловали, а то и до адепта.

– Я про другое! Ты, что же, опять поссорился с ее высоче-

ством Розали? Ну, Кей! У вас же так все хорошо было! Ты, оказывается, ее на Солано с родителями знакомиться привез! И опять поссорился!

– А-а-а... ты об этом... – разочарованно протянул я. – С ней я, кстати, тебе тоже не изменял.

Лимария (чтобы не сорваться, я называл ее так даже мысленно... как ни странно – это помогало, в том числе и в постели) задохнулась от возмущения:

– Кей! Кей, так нельзя! Что она тебе плохого сделала?!

– Дай-ка подумать. Сделала меня импотентом?

– Я уже объясняла тебе! Чтоб ты другой не достался! И тебя же быстро вылечили! Ты – здоровенький! Особенно в этом плане!

– Это называется «собака на сене».

– Это как? – Большие глаза.

– Ну, лежит собака на сене. Сама она сеном как-то не очень питается, но и другим не дает.

– Хм... какая-то очень сложная и запутанная аналогия. Но я поняла. Согласна, это было не очень красиво с ее стороны. Но она ведь сделала это любя!

– Да ну! – Вязкая жидкость в медкапсуле заволновалась, когда я дернулся. – Любя?!

– Э-э, наверняка! – не очень уверенно ответила Лимария. – Думаю, что она уже раскаивается и жалеет о том поступке! Точно-точно! Сделала под давлением сиюминутных эмоций.

– Под давлением эмоций?

– Да!

– Трехсотлетний опытный политик? Единственный генерал-фельдмаршал Империи? Сумевший себя проконтролировать и не сжечь мой ИБК?

– Э... ну, наверняка она жалеет о том поступке. Сильно. И даже извинилась бы, если б ты дал ей шанс. И, вообще, что ты имеешь против ее возраста? И ей не триста, а двести шестьдесят! И вообще, тот досадный случай – наверняка единственный, который ты можешь припомнить!

Ни хрена себе, «досадный случай»!

Я ненавижу выяснения отношений с женщинами. Я всегда от них уклонялся. Ну, проще говоря, малодушно сбегал. Разговор на повышенных тонах с женщиной – это не мое. В большинстве случаев это к тому же еще и бесполезно – в большинстве случаев в итоге оказываешься виноватым и сильно задолжавшим. Только семейные побои спасут ранимую мужскую психику, но я до такого, хвала воспитанию, пока еще не докатился.

– Да до одного места мне ее возраст! Она все равно, как двадцатилетняя, выглядит. А ведет себя, как шестнадцатилетняя. – Почему бы и не польстить? В рамках дальнейшего разговора будет очень полезным. – Лим, давай, не будем, а?

А ведь чует... ой, чует что-то кошка! Моментально пошла на попятную:

– Ладно. – Вздохнула она. – Ты тоже хотел о чем-то пого-

ворить, Кей...

– Лим... Лим, я хочу тебя попросить ответить мне честно... ладно?

А напряглась-то как! Нет, лицо все так же выражает искреннее внимание и заботу. Но напряглись кисти рук, лежащие так, что я их не вижу – за бортиком капсулы-ванны с физиогелем. Но я в последнее время совсем обнаглел и повадился ходить с «распущенным» Янтарем. Распущенным до самого слабого, самого разреженного своего слоя. Так что пространство всего здания медкорпуса я ощущал, как продолжение своего тела. И реакцию Лимы легко отследил.

– Конечно, Кей! Я отвечу на твой вопрос честно... – И тут же спохватилась. – Или честно предупрежу, что не могу на него ответить. Ну, я ж подписки давала и все такое... Сам понимаешь.

Я серьезно кивнул и спросил:

– Лим... только честно... ты сможешь вылечить мою никотиновую зависимость?

Оторопевшая девушка несколько секунд молча меня рассматривала, а потом, не скрываясь, облегченно выдохнула:

– Тьфу ты! А я уже навоображала себе всяких ужасов! Кей, родненький... ты в стандартном наборе своей аптечки смотрел?

Смотрел, конечно. И уже нашел комплексный препарат, избавляющий от этой самой зависимости (правда, с пометкой о том, что – только от физической зависимости, психо-

логическую, де, надо лечить отдельно у специалиста соответствующего профиля, и – ссылка на соответствующих специалистов на планете пребывания). Не знаю, зачем он в гражданской аптечке при бешеной дороговизне сигарет, но факт остается фактом – он там есть.

Но вопрос был не для этого. Это был отвлекающий маневр. Лима сделала соответствующие лучшим образчикам женской логики выводы:

– Кей, мне кажется, ты совершаешь ошибку! Пойми, этот подарок – это попытка ее высочества извиниться перед тобой! Примирись! Она сама идет тебе навстречу! А ты просто отталкиваешь протянутую тебе руку!

Удивительно, что Лима не поняла, что только что... спалилась: я ведь еще не открывал коробку с сигаретами (а там, судя по всему, были именно они), и Клей не открывала. И никто на базе не мог знать, какой же подарок мне передала с моей сестрой Розали ни-Ровено. О содержимом подарка знает только Роза. Ну, и Кора, наверное. А вот простой лейтенант медслужбы СНАДАК Лимария Квитон знать о содержимом подарка не может.

Или меня пытаются подвести к этому выводу? А зачем ей это? Смягчить эмоциональную реакцию от такой новости, когда я узнаю правду? Уже надоело играть?

В любом случае, пора приступать к реализации плана – я уже перешел к пилотированию среднетоннажников, и времени остается все меньше и меньше. Неприятно, против-

но, некрасиво, а что делать? Потом порефлексирую... в уютной рубке управления разведывательного рейдера на орбите Земли. Если найду его, конечно. А если не найду – рефлексировать будет нечем.

Ну-с, поехали. Хорошо, что Лимария после моего вопроса расслабилась – самое оно для всяких коварных вопросов. Вопросов, от которых получает удовольствие любая женщина, вне зависимости от отношения к вопрошающему.

– Лим, ты девушка опытная. – Я вытащил руку из геля, слегка встряхнул и нашел за бортиком ее ладонь. – Ты наверх знаешь... как заключаются браки по законам Империи? А то я что-то запамятовал...

Глава 6

– Кей... – прошептала она. – Кей, ты же не хочешь, сказать, что... Ты же не собираешься...

Дыхание ее участилось, ладонь в моей руке задрожала, глаза блестели, а губы дрожали, силясь скрыть обрадованную улыбку.

Тяжело и неприятно исходить из предположения о том, что любая реакция 300-летней... ну, ладно, 264-летней женщины просчитана и многократно отрепетирована. Гораздо приятнее думать, что реакция на мои слова – естественна. С другой стороны, первый вариант позволяет утихомирить свою совесть безотказным «не я первый это начал!».

– А что такого? – Ну, я ж наивный и прямолинейный Кей-дан ан-Солано. – Вопрос, как вопрос. Интересно же...

И ведь формально я пока никаких предложений не делал и «главных слов» не произносил. Так чего ж вы, Лимария Квитон, дергаетесь и нервничаете?

– Ну, а все-таки? Я бы и сам узнал, но у меня выхода в сеть нет. Просветишь беспамятного, Лим?

Лимария медленно кивнула и стала просвещать беспамятного.

Как я и предполагал – ничего сложного. Даже еще проще, чем я думал. Нужно обратиться в ближайший административный узел. Какого угодно уровня – муниципальный,

планетарный, системный, секторальный – информация все равно будет храниться централизованно. Сгодится даже имперский административный пункт. Более того, личное присутствие не требуется – и запрос на проверку данных, и собственно акт регистрации изменения гражданского состояния на статус «брак» – все это осуществляется по сети.

Информационное общество!

Поддельный идентификатор у невесты? А вот это уже не мои проблемы. Это проблемы женщины, стоящей сейчас рядом с моей медкапсулой. И не могущей пока решить, какую из истинных эмоций показывать, а какую скрывать – радость и удовольствие, или озадаченность и удивление.

Да и не думаю, что легенда «Лимарии Квитон» проработана хуже, чем легенда «Кейлина Танилалу» – учитывая положение Розы, следует ожидать, что там все залегендировано железно... точнее, каргалитово.

Ну, что ж... и да помогут мне великие звезды!

– Лимария Квитон. – Я за руку подтянул ее поближе к капсуле и с надеждой посмотрел в глаза. – Согласна ли ты стать моей женой?

Как-то не так я себе это представлял, когда еще не мучился подозрениями на ее счет (хотя, какие там подозрения...) и когда твердо решил жениться на тихонько плачущей тогда на моей груди от счастья (так мне тогда казалось) женщине. Тогда целая речь в голове всплыла, с такими красочными выражениями, сравнениями и аллегориями – любой джигит...

соланец удавился бы от зависти. Чуть ли не стихами! В любви ей был готов в тот момент признаваться! Часами! Преклонив колено! А теперь – самый минимум информации: «Согласна ли ты стать моей женой?» И никаких лишних нежностей. Запрос – ответ.

Обидно, противно, мерзко, но – надо, Кей, надо!

– Кей. – Взгляд Лимы уплыл в сторону. – Кей, ты в курсе подробностей нашего задания?

– Разумеется, Лим. – Уверенно кивнул я.

Кажется, она снова удивилась, так как задание мне обещали выдать в последнюю декаду. То ли режим секретности, то ли план еще не проработан в деталях, то ли хотели оставить минимум времени на обдумывание.

– Например? – очень осторожно уточнила.

– А у тебя допуск соответствующий есть? – Улыбнулся я, погладив тонкие дрожащие пальчики.

Лимария кивнула, и на мой ИБК пришел файл-сертификат ее допуска. Прима-искин базы подтвердил, что обладатель этого сертификата владеет допуском до уровня «Бас». Ну, какие еще нужны доказательства? Доктор СНАДАК демонстрирует мне высший ведомственный допуск в ИМСЛУ-КОН. Выше – только имперский «Аль». Мне уже в открытую намекают, предлагая одуматься. А вот хренушки! Хотели влюбленного Кейдана ан-Солано, готового связать себя брачными узами – получайте!

– Круто. Хочу себе такой же. У меня самым высоким был

«Дора». И того лишили. Насчет же задания... Я себе это вижу так: необходимо проникнуть в сектор Красной Линзы для поиска пропавшего рейдера с установкой регенератора ДСП на борту. Я отправляюсь под своим настоящим именем и используюсь, как приманка. Вряд ли один, скорее всего с тобой. И, сто процентов, ты будешь меня сопровождать под видом моей супруги...

...Или я ничего не понимаю в стандартных сюжетах.

– Все правильно? Нигде не ошибся? – подозреваю, что улыбаться я стал гораздо шире, потому что...

Потому что выражение легкого охренивания на лице Лимы – это замечательно! И греет душу. Чуть-чуть. Потому что, не исключено, эмоции там, под маской, совершенно другие. Какие? Да хрен их знает!

Видимо, после возвращения в Империю (после совместного выполнения задания или после возвращения с Земли... если меня туда вообще отпустят) я выглядел бы обалдевшим в куда большей степени, с изумлением втыкая в своем «паспорте» в ужасный для большинства мужиков «штампик»: «Женат. Супруга: Розали ни-Ровено ан-Кадагри много-много-родовых-имен».

– Ты ведь не взламывал... ничего? – скорее констатировала, чем спросила она.

– Это Ник у нас суперхакер. А куда мне сверхзащищенные системы взламывать? Только предположения. Только логика. И я по-прежнему жду ответ на свой вопрос, Лимария

Квитон!

– Кей... Кей, а как же родители? – не сдавалась она.

– Мои возражать не будут... а если и будут – я так тебя люблю, что их возражения не имеют значения! А с твоей мамой могу поговорить хоть сейчас!

– С моей мамой? – прошептала она, пропустив мимо ушей тот факт, что на ее отце (который, по легенде, у нее есть и находится в добром здравии и с которым, по традиции, и надо говорить на эту тему), я даже не акцентировался, и тот факт, что ей в любви признаются (ну, да представляю, сколько она слышала таких признаний... и в куда более цветистом виде). – Не сегодня... Кей, а как же ее высочество?

– Зай, я устраиваю свое семейное счастье, а не личную жизнь их многочисленных высочеств.

– Кей! Но это же почти оскорбление императорской семьи!

– Лимочка, я очень рад, что наш будущий брак ты уже перестала рассматривать, как концепцию, и приступила к анализу его практической реализации. Ты у меня просто умничка! Что касается Розали ни-Ровено – это ее проблемы, а будет выеживаться – дойду до императрицы. У меня уже есть опыт общения с этой... ужасно милой и страшно очаровательной женщиной.

Лимария неуверенно хохотнула, подумала и внесла вполне логичное контрпредложение:

– Может, нам вначале лучше выполнить это задание, Кей?

Поработаем по легенде, заодно узнаем друг друга... в боевой, так сказать, обстановке. Тест-драйв, так сказать...

Ага. Краш-тест. Не-е-е, сноечка моя ядовитозубая, никуда ты сейчас не денешься! Сама загнала себя в такое положение.

– Но против самого предложения выйти за меня замуж ты ничего не имеешь?

– Но ее высоч...

– Лимочка, звездочка моя... ДА ИЛИ НЕТ?

– Д-да... то есть нет.

Я вспомнил, для достоверности, мысли про Лену, оставшуюся в яхте, взрыв и режущую боль раздираемого акулами живота. Вздохнул и постарался изобразить максимально расстроенное лицо. М-да... неприятная смерть получилась.

– Нет? Жаль... я так надеялся... Что ж, надеюсь, мы с тобой останемся хорошими друзьями...

– То есть нет, я не против! – Торопливо замотала она головой. И тут же закивала. – И – да, я согласна! Согласна!

– Вот и замечательно! Я тоже! Тем более, ты говорила, что расторжение брака – очень легкая процедура и достаточно прошения только одного из супругов.

– Кей! Так нельзя! Ты слишком легкомысленно к этому относишься! – Взгляд стал подозрительным. – погоди! Ты собираешься расторгнуть наш брак сразу после его регистрации?

– Зачем, Лим? – Искренне удивился я. – Я имел в виду,

что если тебе что-то не понравится в наших отношениях, то ты сразу сможешь отыграть назад. А лично меня все устраивает!

По словам Лимарии выходило, что расторжение брака – хоть и простая (для супружеской пары), но довольно длительная процедура... в случае, если решение принимается одним из супругов – требуется время на определение прав на имущество, прав на детей и все остальное. Все это требует вмешательства чиновника-человека – одним искусственным интеллектом административного сектора в таких случаях не обойдешься. Ну, и, подозреваю, власти таким образом дают паре время остыть и шанс одуматься, сохранив ячейку общества. Правда, при отсутствии совместных детей и общего имущества процедура, действительно, много времени не занимает.

– Прежде чем я дам окончательное согласие, Кей, ты поговоришь с моей мамой! – Наконец нашла она способ хоть чуть-чуть ограничить мой брачный порыв. – Нет, она ни в коем случае не будет возражать! Но она мудрая женщина, и...

– Лим, ты такая взрослая, а за мамину юбку прячешься... – Улыбнулся я.

...или по какой-то причине хочешь отсрочить заключение брака. Почему? Правда, по поводу мудрости ее матушки возразить нечего – это да.

– Когда я могу с ней поговорить?

– Сейчас скажу... – Лима на пару секунду задумалась, прикидывая: – Завтра мы вылетаем на тренинги по межсистемным полетам. Это на декаду. Я сейчас отправлю сообщение. Нет, лучше я оставлю сообщение маме перед вылетом и, когда мы вернемся, тогда и поговорим. Как раз до окончания «интенсивки» и отправки на задание останется пара-тройка дней!

Подготовка актера, который будет играть Деюну Квитон – грим, инструктаж и все остальное – требует столько времени? Или она боится дернуть настоящую матушку? Потому что вряд ли матушка (что настоящая, что поддельная) полетит на Солано лично – сто процентов, будет дорогой сеанс межсистемной связи. Потому что иначе – это маленький скандал (а чего это императрица на Солано лично прибыла?) и огромное палево.

– Договорились!

Лимария вовремя вспомнила, что исполнение замшелых традиций, согласно ее легенде, требуется не только по отношению жениха к родителям невесты, но и наоборот:

– А меня... своим родителям ты представлять не собираешься?

– А у меня инфоблокада.

– А я сниму... то есть отправлю запрос, и блокаду снимут.

Ничем, кроме женской вредности, объяснить ее поведение я не мог – потому что они ведь заинтересованы в добровольном заключении брака гораздо больше, чем я. Ну, разве

что, с натяжкой, можно предположить, что Лимария так себя ведет для большей достоверности: не поломаться в таких случаях и не поиграть на мужских нервах для женщины – нонсенс! Даже моя Лена, когда я делал ей предложение, не отказала себе в удовольствии подергать за соответствующие струны.

– Снимай... то есть отправляй запрос. – Кивнул я. – Часа, думаю, хватит.

– Прямо... сейчас? – недоверчиво уточнила Лима.

– Прямо сейчас! Чего откладывать-то? В Лита-ни-Кора сейчас день, и мы никого не разбудим...

Лима некоторое время с неопределенным выражением на лице меня рассматривала. Потом задумчиво кивнула и повела в воздухе пальцами свободной руки.

– Открыть канал связи для контролера-помощника ИМ-СЛУКОНа Кейдана ан-Солано. Время «окна» – один час. Защита канала – по протоколу «Бас-Инфо-Херц».

«Обнаружена зарезервированная планетарная сеть «ан-Солано Дейтан Инсод». Подключиться? Да / Нет».

* * *

Я послал вызов. Прошла минута.

– Кей?

Передо мной появилась проекция отца. Он был в официальном костюме и сидел в кресле за столом. Кажется, я от-

влек отца от каких-то переговоров, совещания или от работы с документами.

– Не отрываю, пап?

Он смерил взглядом медкапсулу, в которой я по-прежнему лежал, и осторожно уточнил:

– Только не говори, что ты был тяжело ранен в схватке со злобными пришельцами и сейчас связался со мной, чтобы красиво попрощаться с семьей и глотнуть песка.

«Глотнуть песка» – это, как легко догадаться, на Солано вроде наших эвфемизмов «откинуть копыта», «склеить лапы», «протянуть ноги».

– Если под тяжелым ранением подразумевать раны сердечные, то ты почти угадал, пап.

Я поколдовал с настройками связи, и проекция включила в себя Лимарию, которую я все еще держал за руку.

У отца сжались челюсти, он прикрыл глаза и, кажется, сосчитал до десяти. И – в обратном порядке. Секунд через тридцать тяжелого молчания рядом проявилась еще одна проекция – мать. Квелли ан-Солано. Ей я вызов не посылал – ее вызвал отец. Для моральной поддержки и психического давления на подрастающее строптивное поколение.

– Кей, мальчик! Почему ты в медкапсуле? – Всплеснула мама руками. – Что с тобой? Где болит? – И последовал фехерический вывод. – Ты с кем-то подрался?! С кем?! Кто тебя обидел?!

– Не беспокойтесь, варра! – Наконец подала голос Лима-

рия. – Кейдан проходит восстановительные процедуры после напряженных тренировок. Его здоровье вне опасности, мы внимательно за этим следим.

– Вот как... Хм... здравствуйте, варра... лейтенант! Странно, мы думали, что Кей сейчас на соланской базе ИМ-СЛУКОНа. А на вас почему-то форма СНАДАК.

– Временно откомандирована в распоряжение Контроля, варра ан-Солано. Лимария ан-Квитон ан-Риру. Лейтенант медслужбы СНАДАК. – Лимария повела пальчиком, открывая свое электронное удостоверение. – Я являюсь лечащим врачом Кейдана.

– Ох! Простите, я не представилась. Квелли ан-Солано! Мы вам очень благодарны! Я уверена, что...

– Дорогая... – позвал мрачный, как туча, Драгон. – Мне кажется, сын хотел нам что-то сказать.

– Конечно-конечно! – Мама была сама покладистость, хотя давно уже не отрывала взгляда от наших с Лимой соединенных рук. – Сынок?

– Да, мам. Я женюсь. Хотел сообщить. Вот.

Воцарилось молчание. Ровно минуту никто не произнес ни слова.

– Э-э-э... и кто же та счастливица? – Мать, вздернув бровь, рассматривала мою руку, по-прежнему не отпускающую кисть Лимарии.

Дальнейшее она говорила, смотря прямо в глаза Лимарии:

– Хотелось бы увидеть избранницу... Познакомиться...

Рассказать ей о невесте Кейдана, принцессе Розали ни-Ровено... – Оп-па... – Мать снова перевела взгляд на меня. – Судя по всему, ничего рассказывать не нужно, не так ли? Заинтересованные стороны, оказывается, уже в курсе. Кстати, как врач, варра Квитон, вы должны знать, что кодексом врача запрещены интимные связи с пациентом?

Лимария разумно промолчала, отведя взгляд и предоставив мне самому разбираться со своими родителями.

– Папа. Мама. – Вздохнул я. – Я хотел с вами поговорить исключительно в уведомительных целях. Вне зависимости от вашего отношения к моему браку с Лимой он состоится. О времени свадьбы, которая вряд ли будет в ближайшее время, я, конечно же, сообщу вам заблаговременно. Передайте, пожалуйста, сестрам, что я их очень люблю. Прохладного ветра, мама! В тебе Великий Дух Ветра, папа! Конец связи.

– Подожди, Кей! – Подняла руку Квелли. Бросила быстрый взгляд на мужа. – Мы не возражаем, Кей, Лимария! Правда, дорогой? Если это сделает тебя счастливым, мы не возражаем!

Ответом ей были огромные глаза Драгона. Видимо, между ними состоялся быстрый обмен сообщениями через ИБК, потому что через секунду Драгон вздохнул:

– Да, сынок. Мы не возражаем. – И тут же мстительно добавил. – Но с Чайкой ты договариваешься сам! Если, конечно, хочешь, чтобы свадьба состоялась на Солано и по обычаям Солано. Конец связи!

Лимария, тихая, как мышка, после разговора с моими родителями, сидела рядом с медкапсулой, не пытаясь вырвать у меня свою ладошку. Видимо, я подкинул ей пищу для размышлений, и сейчас она напряженно думала, чего это вдруг я активизировался и чего со мной, вдруг воспылавшим любовью, делать. Или опять-таки делала вид, что я сумел ее озадачить.

А я лежал в физиогеле и думал, правы ли были те, кто утверждал, что брак по расчету просто обязан быть счастливым, если расчет правильный. Проблема в том, что крайне тяжело определить, а правильный ли был расчет. И тут, увы, действует другое правило – «практика – критерий истины». Или «не попробуешь – не узнаешь».

Есть еще наполеоновское «главное ввязаться в бой, а там посмотрим». Но Наполеон не очень хорошо кончил. И если я ошибся насчет намерений императорской семьи в своем отношении, то ждет меня мое маленькое Ватерлоо с последующим островом Святой Елены.

* * *

Разговор состоялся спустя пять часов после непростого сеанса связи с сыном. Квелли пресекла попытку мужа обратиться к старому, как человеческая цивилизация, способу успокоения нервов – бутылке с крепким спиртным, коньяком.

Семейная пара Драгона и Квелли ан-Солано снова вылетела «прислушаться к Пустыне» на свое любимое «семейное» место на плато Ирион-та-Дахиш. Снова крутился подавитель (на этот раз – новая модель... с подозрительной маркировкой – затертой, но не до конца – указывающей на принадлежность устройства к двадцатому имперскому флоту... что вроде бы было невозможно), снова успокаивающе бормотало радио, снова тихо-тихо звенела тишиной Пустыня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.